

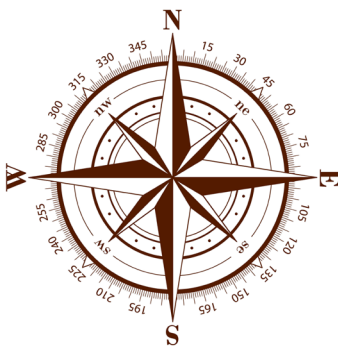

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

**Международная
научная конференция
«Исследователи и
исследования Евразийского
пространства XVIII–XXI вв.»**

**Москва,
Институт востоковедения РАН,
3-4 декабря 2025 г.**

**Программа и тезисы
участников конференции**

ФГБУН «ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН»

**Международная
научная конференция
«Исследователи и
исследования Евразийского
пространства XVIII–XXI вв.»**

**Москва,
Институт востоковедения РАН,
3-4 декабря 2025 г.**

**Программа и тезисы
участников конференции**

УДК 94(5)+005.745
ББК 63.3(5)
М43

**М 43 Международная научная конференция «Исследо-
ватели и исследования Евразийского пространства
XVIII–XXI вв.» (3-4 декабря 2025 г.).** Программа и тезисы
участников конференции. – М.: ИВ РАН. 2025. – 118 с. : ил. –
(Исторические исследования).

ISBN 978-5-907994-68-3

УДК 94(5)+005.745
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-907994-68-3

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБУН ИВ РАН, 2025

О Р Г К О М И Т Е Т
Международной научной конференции
«Исследователи и исследования
Евразийского пространства
XVIII–XXI вв.»
(3-4 декабря 2025 г.)

- А.К. Аликберов**, д.и.н., директор ФГБУН ИВ РАН
В.В. Наумкин, научный руководитель ИВ РАН
академик РАН
Н.Г. Романова, к.и.н., зам. директора ФГБУН ИВ РАН
А.Ю. Быков, д.и.н., рук. Лаборатории исследований
современных Центральной Азии и Кавказа
А.Д. Васильев, д.и.н., зав. отделом истории Востока
ФГБУН ИВ РАН
Ю.И. Дробышев, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН
Б.У. Китинов, д.и.н., в.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН
О.А. Королева, м.н.с. отдела истории Востока ФГБУН
ИВ РАН
Т.В. Котюкова, к.и.н., в.н.с. Института всеобщей
истории РАН
О.М. Курникова, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН
Д.М. Тимохин, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН
К.Д. Фролов, лаб.-исс. отдела истории Востока ФГБУН
ИВ РАН
Д.З. Шаряфетдинова, лаб.-исс. отдела истории
Востока ФГБУН ИВ РАН

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

3 декабря, среда

10:00 –	Регистрация участников конференции
11:00	<i>(Место: ИВ РАН, холл рядом с Актовым залом, 3 этаж)</i>
11:00	Открытие конференции <i>(Зал заседаний Ученого совета)</i>. Пленарное заседание
13:30	Кофе-пауза <i>(Выставочный зал ГАУГН)</i>
13:45	Продолжение заседаний по секциям

Секция 1.
(Зал заседаний Ученого совета)

Секция 2.
(Ауд. 222)

16:00	Кофе-пауза <i>(Выставочный зал ГАУГН)</i>
16:15	Продолжение секционных заседаний

Секция 1.
(Зал заседаний Ученого совета)

Секция 2.
(Ауд. 222)

18:30	Дружеский фуршет <i>(Выставочный зал ГАУГН)</i>
--------------	--

4 декабря, четверг

11:00.

Секция 3.
(Ауд. 222)

Секция 4.
(Корейский уголок)

Секция 5.
(Зал Ученого совета)

13:45 **Кофе-пауза (*Выставочный зал ГАУГН*)**

14:10 **Подведение итогов.
Заккрытие конференции
(*Зал Ученого совета*)**

Пленарное заседание.
(Зал заседаний Ученого совета)
Модераторы: Александр Дмитриевич Васильев
Диана Зуфьяровна Шарьяфетдинова

Регламент – 15 минут

Ряжев Андрей Сергеевич, к.и.н., с.н.с. Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН.

На границе Великой Степи: российское практическое востоковедение и его носители в XVIII в.

Мхитарян Гоар Жораевна, к.и.н, доц., с.н.с. Института востоковедения НАН РА.

У истоков кавказоведения: первые системные исследования Западного Прикаспия и северных областей Персии

Рыженков Михаил Рафаилович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Русские военные востоковеды в Сирии в 1830-х годах.

Прохоров Дмитрий Анатольевич, д.и.н., проф. Кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью Исторического факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, с.н.с. Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма (НИЦ ИАК).

Описание этноконфессиональных общностей Крыма в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» 1849 года: к вопросу о становлении отечественного военного востоковедения в середине XIX в.

Васильев Александр Дмитриевич, д.и.н., зав. Отделом истории Востока Института востоковедения РАН.

Российские военные и гражданские исследователи Центральной Азии и Северная Африка: опыт сравнительного изучения регионов.

Мухамедов Шухрат Бахронович, д.и.н., доц. кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», Филиал Российского государственного университета нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина в Ташкенте.

В.В. Бартольд и его труды по истории Средней Азии.

Соколов Анатолий Алексеевич, к.филол.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Новая география Российской империи: Индокитай (вторая половина XIX – начало XX вв.).

Валеев Рамиль Миргасимович, д.и.н., проф., Казанский федеральный университет;

Валеева Роза Закариевна, к.пед.н., доц., Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова.

Профессор С.Е. Малов и его научные экспедиции в Сибирь и Восточный Туркестан (1908 – 1915 гг.): опубликованные и архивные материалы (К 145-летию со дня рождения).

Аманжолова Дина Ахметжановна, д.и.н., г.н.с. Института российской истории РАН.

Зарубежная историография о «деколонизации» советской истории Евразии.

13:30. Кофе-пауза (выставочный зал ГАУГН)

**13:45. Продолжение секционных заседаний
(Зал заседаний Ученого совета, ауд. 222)**

Секция 1. Исследования Центральной Азии.

(Зал заседаний ученого совета)

**Модераторы: Тимохин Дмитрий Михайлович,
Фролов Кирилл Дмитриевич**

Регламент: 15 минут

Дерюгина Ирина Владимировна, к.э.н., зав. Центром научно-технологического сотрудничества и аграрных исследований, в.н.с. Института востоковедения РАН.

Современные исследования сельского хозяйства в Узбекистане и Казахстане, проведенные в Институте востоковедения РАН.

Одинаев Абдумавлон Назирович, м.н.с. Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАН Таджикистана.

Российские военные и научные экспедиции XIX века в Центральной Азии: пример Искандеркульской экспедиции.

Мамадалиев Иномджон Абдусатторович, д.и.н., проф., Худжандский государственный университет (Худжанд, Таджикистан).

Ходжент в русской дореволюционной историографии.

Чернов Олег Александрович, д.и.н., проф. ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Особенности властных отношений в Мерве на страницах «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии».

Махмудов Ойбек Анварович, к.и.н., доц. Чирчикского государственного педагогического университета.

Исследования Большой памирской экспедиции 1883 г. на Западном Памире (по публикациям, архивным документам и неопубликованным дневникам).

Асанова Светлана Алексеевна, к.и.н., доц. кафедры «Педагогика и психология» Филиала РГПУ им. А.И. Герцена в Ташкенте.

Историк в системе власти: А.П. Савицкий между службой и наукой.

Хомидов Дилшодбек Илхомжон угли, магистр истории, экскурсовод, Музей Памяти жертв репрессии при Андижанском государственном университете Республики Узбекистан.

Из истории жизни и политического преследования исследователя туркестанских народных языков доктора филологических наук Петра Евдокимовича Кузнецова.

16:00. Кофе-пауза

(выставочный зал ГАУГН)

**16:15. Продолжение секционных заседаний
(Зал заседаний ученого совета)**

Пуговкина Оксана Геннадьевна, д.и.н., в.н.с. Национального центра археологии АН Республики Узбекистан.

Природные ресурсы Туркестанского края и перспективы их освоения (конец XIX – нач. XX вв.).

Ковальская Светлана Ивановна, д.и.н., ассоциированный профессор (доцент); профессор кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва;

Абдинасир Назира, докторант кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва.

Казахстановедение: глобальный исследовательский дискурс и локальные нарративы.

Алымкулова Сынару Кадыровна, д.и.н., проф. кафедры истории Кыргызстана и этнологии Института истории и социально-правового образования КГУ им. И. Арабаева.

Н.И. Ильминский – непереоценимый вклад в этнологию народов Центральной Азии.

Котюкова Татьяна Викторовна, к.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН.

Публикации М.С. Андреева в «Туркестанских ведомостях» как источник по истории джадидских школ, периодический печати и книгоиздательства в позднеимперский период.

Дрёмова Полина Сергеевна, лаборант Научного архива ИИМК РАН.

Экспедиции Н.Н. Пантусова в Семиреченскую область по материалам Русского археологического общества.

Медведева Мария Владимировна, к.и.н., с.н.с. Института истории материальной культуры РАН.

Археологические экспедиции в Казахстан в XIX–XX вв.: документация Научного архива ИИМК РАН.

Солодова Галина Сергеевна, д.социол.н., Институт философии и права СО РАН, Новосибирский государственный университет (Национальный исследовательский университет).

Некоторые принципы установления российского влияния в Туркестане (дореволюционный период).

Кудияров Алишер Раметуллаевич, к.и.н., доц., директор Музея памяти жертв репрессий при Каракалпакском государственном университете имени Бердаха.

Кладезь знаний и духовности.

13:45. Секция 2. Балканы, Крым, Кавказ, Поволжье.
(ауд. 222)

**Модераторы: Юлий Иванович Дробышев,
Диана Зуфяровна Шаряфетдинова**

Регламент – 15 минут

Храпунов Никита Игоревич, д.и.н., в.н.с. Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Крымское ханство и Османская империя в записках путешественников конца XVIII – первой половины XIX в. о Крыме: «золотой век» или «эпоха упадка»?

Борщик Наталья Дмитриевна, д.и.н., проф., Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

Описание Таврической губернии офицерами Генерального штаба в середине XIX века.

Курникова Оксана Михайловна, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Исследователи Крымских земель: от дипломатических посольств XVI века до академических и военных экспедиций XIX века.

Конкин Денис Валериевич, к.и.н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН.
«Высочайшие повеления» как инструмент по сохранению исламского наследия в Крыму в конце XVIII – первой трети XIX вв.

Болдырев Андрей Викторович, к.и.н., с.н.с. Сектора Турции Центра изучения Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Османская империя глазами российских путешественников и наблюдателей в конце XVIII – начале XX века (по материалам мемориального кабинета-библиотеки имени академика В.А. Гордлевского Института востоковедения РАН).

Грибков Иван Владимирович, к.и.н., доц. Центра подготовки иностранных студентов и адаптации образовательных программ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Румынское кавказоведение (1918–1944).

Цвижба Лариса Исиновна, к.и.н., с.н.с. Отдела Кавказа, Центральной Азии и Урало-Поволжья ИВ РАН.
Кавказовед Адольф Петрович Берже (1828–1886).

Козинцев Марк Альвиевич, к.и.н., н.с. Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН.

Персия в 1910 г. глазами штабс-капитана П.Н. Мариамбея.

16:00. Кофе-пауза (выставочный зал ГАУГН)

16:15. Продолжение секционных заседаний (ауд. 222)

Хайдаров Тимур Фаритович, к.и.н., г.н.с., Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Научный институт изучения Улуса Джучи» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан; доцент кафедры истории, философии и социологии Казанского государственного университета.

Зарубежные исследования протекания «Чёрной смерти» на пространствах Евразии.

Сусеева Данара Аксеновна, д.филол.н., проф. кафедры русского языка и общего языкознания русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.

События из жизни В.Н. Татищева в бытность его руководителем Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел и губернатором Астраханской губернии.

Осипова Яна Вячеславовна, к.и.н., доц. кафедры истории России и зарубежных стран историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Исследовательский компонент в журналах и служебных записках дипломата и администратора А.И. Тевкелева (1731–1759 гг.).

Имамутдинова Зиля Агзамовна, кандидат искусствоведения, с.н.с. Сектора теории музыки Государственного института искусствознания (Москва).

Опыт исследования религиозных музыкальных традиций урало-поволжских тюрков-мусульман (татар и башкир).

Сенюткина Ольга Николаевна, д.и.н., проф. Кафедры истории и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Изучение мусульманских общин Нижегородского Поволжья на рубеже XX–XXI вв. в оптике панисламизма.

Агаева Натаван Галибовна, научный сотрудник Института востоковедения им. акад. З.М. Бунятова НАНА. *Теоретический анализ культурных явлений Азербайджана в работах западных авторов XIX вв.*

Псянчин Юлай Валиевич, д.филол.н., проф., с.н.с., Отдел научных исследований и инспекционного контроля по пчеловодству Государственного автономного учреждения «Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству и апитерапии» Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Ахняф Ахметович Юлдашев – один из ведущих языковедов-тюркологов XX века.

**18:30. Дружеский фуршет
(выставочный зал ГАУГН)**

4 декабря, четверг

11:00. Секция 3. Север Евразии и Сибирь.

(ауд. 222)

**Модераторы: Васильев Александр Дмитриевич,
Китинов Баатр Учаевич**

Регламент – 15 минут

Васильев Айсен Данилович, к.и.н., н.с. Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Провинциальное чиновничество Азиатского Севера первой половины XIX в.: социальный портрет якутской областной администрации.

Шалахов Евгений Геннадьевич, экскурсовод музейной части Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева».

Изучение и репрезентация историко-культурного наследия тюркских народов Южной Сибири в XVIII–XXI вв.: междисциплинарный подход.

Владимирски Ирена, д.и.н., проф., Академический колледж Ахва, проректор по научной работе, зав. кафедрой Multicultural Studies (Liberal Arts and Humanities).

Витимская экспедиция П.А. Кропоткина (1866 г.) и развитие частной Сибирской золотопромышленности (на материалах личного архива Я.Д. Фризера).

Чанкова Ирина Викторовна, к.филос.н., учёный секретарь ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ».

Вклад Н.Я. Бичурина в исследование средневековой истории Сибири.

Рудковская Анастасия Олеговна, специалист по учёту музейных предметов Сектора учёта Отдела учёта хранения фондов, Государственный Художественный музей Алтайского края; магистр РГПУ им. А.И. Герцена.
Формирование дискурса идентичности сибирского региона в истории культуры XIX–XX вв.

Васильев Арсений Николаевич, аспирант Института классического Востока и античности Научно-исследовательского института «Высшая школа экономики».

Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция и археологические исследования Тувы в первые годы после вхождения в состав СССР.

Данилов Игорь Альбертович, м.н.с. Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Русские в Приленье (Сибирь): «объякучивание» как языковой и культурный феномен в зеркале исследований XVIII–XXI вв.

Филипова Татьяна Александровна, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Образы стран Азии в русской и советской журнальной сатире первых десятилетий XX века как форма политико-культурного освоения проблем Востока.

Китинов Баатр Учаевич, д.и.н., в.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Энтони Дженкинсон и «открытие» Китая.

**11:00. Секция 4. Ближний Восток
(Корейский уголок)**

**Модераторы: Прудников Виталий Владимирович,
Фролов Кирилл Дмитриевич**

Регламент – 15 минут

Киселева Татьяна Валерьевна, к.и.н., преподаватель
Внебюджетного факультета ФГКВОУ ВО «Военный уни-
верситет имени князя Александра Невского» МО РФ.

Георг Август Валлин: экспедиция в Египет (1843–1844 гг.).

Петрунина Ольга Евгениевна, д.и.н., проф. МГУ име-
ни М.В. Ломоносова; в.н.с. Института славяноведения
РАН.

*Две греческие рукописи из фонда А.С. Норова в Российской
национальной библиотеке.*

Корнеева Татьяна Георгиевна, к.филос.н., с.н.с. Сек-
тора философии исламского мира Института филосо-
фии РАН.

Исследование исмаилизма: наследие Владимира Иванова.

Дурманов Аркадий Александрович, студент бака-
лавриата МГИМО (У) МИД РФ.

*Вопрос влияния германо-турецкой торговли на полити-
ческие взаимоотношения двух стран в работах совре-
менных исследователей.*

Khavarinejad, Saeed, аспирант, Национальный иссле-
довательский Томский государственный университет.

*Iranology in Russia: A Preliminary Examination of
Contemporary Challenges.*

Морозова Оксана Сергеевна, к.полит.н., доц. РГУ имени С.А. Есенина, зав. Кафедрой философии, политологии и обществознания.

Современные электоральные практики в странах Евразии: институциональные заимствования и локальные адаптации.

Прудников Виталий Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока ФГБУН ИВ РАН.

Некоторые результаты работ Сирийско-венгерской археологической миссии.

**11:00. Секция 5. Дальний Восток
(Зал заседаний Ученого совета)**

**Модераторы: Королева Ольга Александровна,
Шаряфетдинова Диана Зуфьяровна**

Регламент – 15 минут

Зиганьшин Ринат Махмутович, к.филос.н., с.н.с. Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН.

Русские военные авторы XIX века о военном деле в Китае.

Федирко Оксана Петровна, д.и.н., доц., в.н.с. Отдела этнографии, этнологии и антропологии ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ).

Г.А. Отаина (1931-1995) – исследователь фольклора нивхов.

Нестерова Елена Ивановна, к.и.н., доц. Российского государственного гуманитарного университета, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Российские военно-научные экспедиции в Корею в конце XIX в.: организация, цели, маршруты, результаты.

Янгуразова Асия Ильясовна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Китайский фактор в развитии российской науки на Дальнем Востоке в советский период (1920–1980-е гг.).

Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доц. кафедры истории, Кемеровский государственный медицинский университет Минздрава РФ.

Роль Н.И. Конрада в изучении стран Дальнего Востока.

Почекаев Роман Юлианович, д.и.н., к.ю.н., проф., зав. кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург;

Тутаев Илья Васильевич, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург.

Записки Е.Я. Пестерева как источник сведений о правовой политике Российской империи на Дальнем Востоке во второй половине XVIII в.

Кучинская Татьяна Николаевна, д.филол.н., к.полит.н., проф., Забайкальский государственный университет; в.н.с. Забайкальского научного центра Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Забайкальская школа региональных исследований Китая: научная концепция, достижения и перспективы развития.

Алкин Сергей Владимирович, к.и.н., с.н.с. Института археологии и этнографии СО РАН.

Владимир Сергеевич Стариков (1919-1987): от берегов Сунгари до набережной Невы.

12:45-13:15. Кофе-пауза

(выставочный зал ГАУГН)

13:15. Подведение итогов.

Заккрытие конференции

(Зал заседаний ученого совета)

ТЕЗИСЫ

Теоретический анализ культурных явлений Азербайджана в работах западных авторов XIX вв.

Агаева Натаван Галибовна

научный сотрудник,

Институт востоковедения им. акад. З.М. Буниятова НАНА,

Азербайджанская Республика, Баку, пр. Г. Джавида, 115

natavanaghayeva@anas.az

Если проследить за историей развития различных обществ XIX века, то можно выявить вполне общие для них черты. В истории многих стран мира этот период знаменуется проведением реформ, которые позже приведут к кардинальным изменениям в политическом, социальном и экономическом устройстве государств, и определяют новый вектор в развитии мировой истории. В истории неевропейских стран этому периоду будет дано название «периода модернизации», «европеизации» или «западничества». Например, в Османской империи – это реформы Танзимата (1839-1876), в Египте – реформы Мухаммеда-Али (20-е годы XIX века), в Иране – реформы Таги-хана (1848-1851), в Японии – Реставрация Мэйдзи (1868-1889) и прочее, начавшись как военно-экономические реформы после осознания дворцовой администрацией слабости страны перед угрозой военно-технического развития Запада, вскоре перекинутся и на социальную сферу и приведут к трансформации традиционного уклада жизни.

Азербайджан в начале XIX века переживал один из самых драматичных периодов в своей истории. В 1813 и в 1828 годах после окончания русско-персидских войн были подписаны Гюлистанский и Туркменчайские мирные договоры, по условиям которых территории Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Губинского, Талышского, Эриванского и Нахчыванского ханств переходили во владение Российской империи. С этого периода пути развития разделённых Северного и Южного Азербайджана расходятся.

Из-за своего выгодного стратегического расположения Азербайджан испокон веков вызывал интерес у исследователей Востока. Окруженная такими крупными государственными образованиями, как Российская империя, Османская империя, империя Каджаров и государства Средней Азии, территория современной Республики Азербайджан являлась тем самым центром, через который проходили все торгово-перевалочные маршруты между этими государствами. За многие века здесь побывало большое количество географов, историков, натуралистов, путешественников, писателей, художников и т.д. с разных концов света, которые в своих мемуарах, путевых заметках, очерках, письмах и прочих произведениях оставили последующим поколениям ценные сведения о повседневных занятиях, культуре, быте, традициях и обычаях местного населения. Предметом нашего исследования были выбраны работы авторов из Европейских стран, Соединенного королевства Великобритании и Российской империи, которые побывали на территории современной Республики Азербайджан в XIX в., в которых упоминается топоним «Азербайджан» и названия регионов современной Республики Азербайджан, вместе с выписками из их работ об увиденных ими явлениях. На период исследования в списке авторов присутствует около 20 имен и произведений.

Историк в системе власти:
А. П. Савицкий между службой и наукой

Асанова Светлана Алексеевна

к.и.н., доцент

Филиал РГПУ им. А.И. Герцена в городе Ташкенте,
Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Бобура 55
asa_svetlana@mail.ru

Преподаватель исторического факультета САГУ Александр Павлович Савицкий (1902-1965) в историческую науку пришел в зрелом возрасте, сделав до этого блестящую военную карьеру. После мобилизации в 1921 г. и учебы на командных курсах, в течение 18 лет служил в пограничных войсках - от Монголии до Ирана, с 1935 по 1938 гг. в Западном Китае. Во время войны участник боевых действий, с 1943 г. и до конца войны заместитель начальника УНКВД Сыр-Дарьинской области. С 1945 до отставки в 1948 г. - начальник управления лагеря военнопленных №372 МВД СССР (г. Ангрэн).

В 46 лет он возобновляет прерванную войной учебу уже в Ташкентском государственном педагогическом институте, который заканчивает с отличием через год, а в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Синьцзян и гражданская война в Средней Азии», затем был переведен на идеологическую работу в Каракалпакскую АССР.

За пять гражданских лет А.П. Савицкий сделал головокружительную карьеру от студента Педагогического университета до заместителя директора Института. И здесь скорее появляется больше вопросов, чем ответов. Как новоиспечённый кандидат наук попал в АН УзССР? Кто его протезировал? Как его личные и служебные связи из прошлой службы в НКВД повлияли на его карьерный рост?

Будучи преподавателем САГУ, поначалу он пишет «разоблачительные статьи» в республиканские журналы. Но со временем вектор его научных интересов смещается в сто-

рону исторических исследований. Его интересуют вопросы миссионерской деятельности в Туркестане, вопросы землепользования, судьбы военнопленных в Туркестане в 1914–1918 гг., ссыльные поляки, русские люди в Средней Азии. Он вел записи бесед с Л.В. Ошаниным и А.А. Семёновым о жизни Остроумова, Хомутова, Кауфмана, интересовался Ильминским и др. Его увлекает личность Саттархана Абдул Гафарова, учёного и просветителя Ч.Ч. Валиханова, ташкентца Сейида Азимбая Мухаммедбаева. Все эти материал хранятся в более чем 650 архивных делах и могут способствовать пересмотру мнения о А.П. Савицком, как о карьеристе, далеком от науки.

**Владимир Сергеевич Стариков (1919–1987):
от берегов Сунгари до набережной Невы¹**

Алкин Сергей Владимирович

к.и.н., с.н.с.,

Института археологии и этнографии СО РАН.

г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 17

alkin-s@yandex.ru

В.С. Стариков относится к той группе отечественных ученых XX в., чья юность пришлась на годы эмиграции в Маньчжурии, а после репатриации в СССР они внесли ощутимый вклад в развитие российского востоковедения.

В.С. Стариков родился в г. Омске в 1919 г. В следующем году перевезен родителями в г. Харбин, бывший тогда центром российской эмиграции. В юности его интерес к археологии и этнографии был поддержан и развит в краеведческих кружках, организаторами которых были археологи В.В. Поносов и В.Я. Толмачев. Высшее образование он по-

¹ Исследование выполнено по проекту НИР № FWZG-2025-0002.

лучил на восточно-экономическом отделении Восточного факультета Института Св. Владимира (1940). Трудовая деятельность началась в Харбинском музее, где он занимался экспедиционной и фондовой работой по изучению археологии и природного мира Северной Маньчжурии.

Будучи членом Национальной организации исследователей-пржевальцев, В. С. Стариков принимал участие в экскурсиях, в ходе которых собирались коллекции, пополнявшие фонды музея. Очевидно, в те годы сформировались интересы будущего ученого. Среди результатов самостоятельных (с 1937 г.) исследований отметим открытие археологических памятников в районе Малого Хингана, включая первую стоянку каменного века у ст. Яблоня. В 1940-х гг. публиковал статьи в харбинских газетах. В 1942-1950 гг. увидели свет его первые научные статьи.

По свидетельству В.С. Старикова, в 1945 г. им был создан подпольный молодежный отряд, члены которого распространяли сводки Совинформбюро и защищали от разграбления музеев при отступлении японцев.

После репатриации в СССР (1955) работал в ЛО Института этнографии СССР (Кунсткамера). Выезжал в командировки в Китай для сбора этнографических материалов. Итоговым научным трудом стала фундаментальная «Материальная культура китайцев северо-восточных провинций КНР» (1967).

Как специалист по этнографии тунгусо-маньчжурских народов, В.С. Стариков проводил работу по атрибуции музейных коллекций, подготовил ряд статей и разделов в коллективных монографиях. В последние годы жизни занимался проблемой дешифровки киданьской письменности. Умер исследователь в 1987 г.

В настоящее время нами готовятся к публикации материалы археологической разведки В.С. Старикова в Хабаровском крае (1971), которые хранятся в ИАЭТ СО РАН.

Зарубежная историография о «деколонизации» советской истории Евразии

Аманжолова Дина Ахметжановна

д. и. н., профессор, г. н. с.,
Институт Российской истории РАН,
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
amanzholova19@mail.ru

Рассматриваются получившие в последние годы развитие подходы современной зарубежной историографии к изучению советской национальной политики, связанные с продвижением концепта неокOLONиализма, который формируется на основе массива постколониальной литературы и т. н. «деколониального» дискурса о России как имперской державе. Выделяются наиболее распространенные толкования СССР как колониальной империи, тематические блоки и сюжеты из истории советской национальной политики, которые привлекаются для попыток обосновать необходимость «деколонизации» истории, культуры и социальной памяти о советском прошлом в России. Отмечены отказ от исследования базовых факторов развития и жизнедеятельности этносоциальных общностей, связанных с государством, социально-экономическим развитием и существом советского альтернативного западному проекта модерности. Приводятся примеры неокOLONиальных историографических практик, выделяются их характерные черты и приемы, в том числе незнание или нежелание учитывать фактическую основу советской истории и национальной политики, прежде всего в экономике и социальном развитии; подмена фундированных исследований с привлечением архивных и иных верифицированных источников апологией субъективных переживаний «субалтернов» с поиском колонизации в проявлениях символического насилия, интимных переживаниях, самоидентификации и всевозможных репрезентациях; дискредитация государства и при-

зыв к созданию сообществ изменений через деколонизацию сознания, мышления, искусства, образования, субъектности; критика статичных идентичностей и территориальных идентификаций в противовес советскому конструированию этно-идентичности. Предлагаются некоторые вопросы и подходы к изучению советского проекта модерности с учетом проведенного анализа.

Роль Н.И. Конрада в изучении стран Дальнего Востока

Бадаев Евгений Васильевич

к.и.н., доцент

Кемеровский государственный медицинский
университет Минздрава РФ,

Кузбасс, Кемерово, улица Ворошилова, 22А

badaev2000@mail.ru

Деятельность академика Н.И. Конрада олицетворяла прорыв в организационной и научно-исследовательской проблематике советского востоковедения и исторической мысли, предлагая целому поколению советских гуманитариев новые идейные и концептуальные горизонты. Можно выделить несколько сфер деятельности:

1. Научно-организационная. Ученый стал проводником идеи развития «компромиссного» востоковедения, т.е. объединения на равных правах классического и социально-экономического направлений ориенталистики. Его усилиями началось формирование советской школы японистики. Кадров японистов-преподавателей, переводчиков, исследователей практически не было. Ученый становится заведующим кафедрой японской филологии в Петроградском институте живых восточных языков и кафедрой японского языка и литературы Восточного факультета в университе-

те. Ученый занимался активной педагогической деятельностью, преподавал язык, историю языка, письменность, литературу, историю Японии.

В дальнейшем в своей организационной работе он будет придерживаться принципа сохранения комплексности в системе образования востоковедов. В 1930 г. ученый стал заведующим Японо-корейского кабинета ИВ АН СССР, в 1942 г. – заведующим кафедрой японского языка Московского института востоковедения, в 1944 г. возглавил Московскую группу Института востоковедения Академии наук СССР.

2. Научная (несколько направлений).

– труды по широкому кругу исследований Японии и Китая: вопросы образования, труды по древней и средневековой истории Японии, этнографические зарисовки по Корее и Японии, религии и философии, история литературы Японии и Китая, переводы на русский язык японских и китайских литературных памятников, труды по языкознанию и создание словарей. В 1969 г. ученого наградили высшим японским орденом – орденом «Восходящего солнца», присуждаемым иностранцам.

– теоретико-методологические исследования: первые шаги по внедрению социологического и марксистского подхода к востоковедным исследованиям; внедрение и развитие компаративистских исследований – поиску общих закономерностей, подтверждающих единство этапов развития «Востока» и «Запада». Концепции «Мирового Возрождения», «Восточного Ренессанса», взгляд на природу и роль гуманизма дали мощный импульс научным дискуссиям среди востоковедов, историков, филологов, литературоведов, лингвистов, философов (изучение философии и культуры Японии и Китая привели ученого к пониманию, что термины «миропонимание» и «востокопонимание» для него синонимичны). Ученый вновь поднимал и исчезнувшую из внимания историков проблему смысла истории.

**Османской империя глазами российских
путешественников и наблюдателей
в конце XVIII – начале XX века
(по материалам мемориального кабинета-библиотеки
имени академика В. А. Гордлевского
Института востоковедения РАН)**

Болдырев Андрей Викторович

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

boldirew.andrei2011@yandex.ru

После смерти академика Владимира Александровича Гордлевского (1876–1956), согласно его завещанию, Институт востоковедения РАН получил на хранение обширную библиотеку ученого, а в 1958 г. по решению Президиума АН СССР в Институте был создан Мемориальный кабинет-библиотека им. академика В.А. Гордлевского. Фонд библиотеки содержит около 10 тыс. единиц хранения. Охват материалов кабинета-библиотеки занимает период с конца XVIII в. до наших дней. В докладе дано описание материалов по истории Османской империи мемориального кабинета-библиотеки им. В.А. Гордлевского: этнографические и военные очерки, путевые записки, дневники, политические обзоры и исследования в области практического востоковедения. Рассмотрены публикации таких авторов, как К.М. Базили, М.П. Вронченко, Ю. Казим-Бек, В.Ф. Минорский, П.А. Томилов, А.В. Тыркова, П. Успенский и др.). Материалы Кабинета показывают, что отечественной туркологии было присуще непредвзятое описание жизни османских народов. В известной степени это придавало исследованиям излишне нарративный характер, но позволяло избежать необоснованных обобщений. В дальнейшем полученные сведения служили материалом для более аналитического подхода.

Описание Таврической губернии офицерами Генерального штаба в середине XIX века

Борицкая Наталья Дмитриевна

д.и.н, профессор,

Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского

Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4

arktur4@rambler.ru

В эпоху правления Екатерины II был учрежден Генеральный штаб – первый в истории русской армии постоянно действующий орган управления войсками, который взял на себя функцию их подготовки в мирное время к будущим военным конфликтам. Со временем эволюция основных направлений деятельности Генерального штаба как ключевого управленческого центра российских вооруженных сил претерпела значительные изменения. В 1836 году, с преобразованием военного министерства, произошло изменение статуса Генерального штаба, который утратил свое прежнее значение и постепенно начал приобретать ярко выраженные бюрократические черты. Наиболее масштабными из проектов Генерального штаба того периода стали труды по описанию губерний в военно-статистическом отношении. Военное ведомство Российской империи в середине XIX века сталкивалось с острой нехваткой актуальных данных о топографических, демографических и климатических характеристиках территорий. Особенно значимым был дефицит информации о количестве населенных пунктов и их жителей, расстоянии между городами, особенностях рельефа, климатических условиях, наличии водных ресурсов и других природных факторов. Губернские/областные статистические комитеты, созданные в 1830-е годы, не обладали полномочиями для проведения самостоятельных статистических обследо-

ний, ограничиваясь компиляцией данных из различных «присутственных мест» с целью составления губернской отчетной документации, включая всеподданнейшие отчеты. Другими словами, официальная статистика, формируемая на основе данных статистических комитетов, не обладала нужными сведениями, что привело к стремительному развитию ведомственной статистики, игравшей ключевую роль в удовлетворении информационных потребностей министерств и ведомств.

В контексте этих вызовов, работы Генерального штаба по военно-статистическому описанию губерний приобрели особое значение. Эти исследования были прерваны началом Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг., опубликованы сведения не по всем губерниям.

Составитель описания Таврической губернии, подполковник Герсиванов, проявил присущие военным тщательность и основательность в своей работе. Описание содержит широкий спектр полных, детализированных и актуальных данных о численности, демографическом составе, территориальном размещении населения, а также о социально-экономических характеристиках региона. Этот труд представляет собой ценный исторический источник, который позволяет глубже понять этнокультурное многообразие региона в определенный исторический период.

**Профессор С.Е. Малов и его научные экспедиции
в Сибирь и Восточный Туркестан (1908–1915 гг.):
опубликованные и архивные материалы
(К 145-летию со дня рождения)¹**

Валеев Рамиль Миргасимович

д.и.н., профессор,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт
международных отношений, истории и востоковедения,
Казань, ул. Пушкина, д.1/55а
valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна

к.пед.н., доцент,
Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова,
Казань, Московская улица, 42, корп. 1
valroz@mail.ru

В 2025 г. внимание коллег России и современных тюркских государств будет приковано к 145-летнему юбилею со дня рождения выдающегося знатока древнетюркских рунических и уйгурских памятников, истории, языка и культуры тюркоязычных народов Евразии и педагога-тюрколога С.Е. Малова. Особые страницы его биографии и наследия связаны с двумя известными научными путешествиями в Сибирь (1908 г.), Западный и Центральный Китай (1909–1911 гг. и 1913–1915 гг.). К тому же в 2025 г. отмечается еще одна памятная дата – 110-летие со дня завершения двух экспедиций в Китайский Туркестан, которые вошли в летопись значимых научных экспедиций в Центральную Азию и выдающихся открытий тюркских духовных памятников конца XIX–XX вв.

¹ Исследование выполнено в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

В докладе основное внимание уделено обзору и оценке опубликованных материалов и особенно документов личного фонда С.Е. Малова в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, фондов Государственного архива Республики Татарстан и академической и прикладной линии новаторского научного и просветительского изучения древних и современных тюркских языков и историко-культурного наследия народов Евразии. Его наследие – яркое подтверждение глубокого интереса российского государства и общества к этническому и культурному наследию тюркских сообществ Волго-Уральского региона, Сибири, Китайского Туркестана и в целом Центральной Азии. Особенно выделяются экспедиционные, лингвистические, литературоведческие, историко-этнографические направления изысканий в творчестве С.Е. Малова.

Провинциальное чиновничество Азиатского Севера первой половины XIX в.: социальный портрет якутской областной администрации

Васильев Айсен Данилович

к.и.н.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, Якутск, ул. Петровского 1,
aysen_vasilev@mail.ru

Область во главе с областным начальником впервые учреждается в Сибири, точнее в Якутии, в 1805 г. Именно тогда в г. Якутске было образовано областное правление, председателем которого являлся областной начальник, он же был главным по гражданской части Якутского края. По утвержденному «Учреждению для управления Сибирских губерний» 1822 г. управляющим Якутской областью также

оставался якутский областной начальник. Данная должность просуществовала длительное время – с 1805 по 1852 г., самое продолжительное время по сравнению с функционированием других областных начальников Российской империи в первой половине XIX в. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ) авторам удалось выявить формулярные и послужные списки всех областных начальников Якутии, которые и стали основными источниками данной публикации.

В должности якутского областного начальника за время ее существования (1805–1852 гг.) побывало 14 человек. Из них четверо управляли областью всего по несколько месяцев, шестеро – от 1 до 5 лет, четверо – от 5 до 10 лет и более. Больше 10 лет правили И.Г. Кардашевский и И.Д. Рудаков. Первый ушел в отставку по состоянию здоровья, второй умер во время пребывания в должности. Зачастую некоторые чиновники управляли Якутской областью временно, до вступления в должность нового областного начальника.

Начальники Якутской области имели статские чины – от коллежского асессора до статского советника (8–5-й классы по Табели о рангах), чаще в должности находились статские советники. Таким образом, якутские областные начальники попадают в категорию «среднего чиновничества». При назначении на данную должность претендент с военным или классным чином производился в гражданский чин. Так, например, моряк М.И. Миницкий, капитан 1-го ранга, начальник Охотского порта, по представлению сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля был определен императорским указом в Якутскую область с производством в статские советники.

На основе формулярных списков нам удалось вычислить возрастной диапазон управленцев. Самый молодой – Б.В. Струве, которому при назначении не исполнилось и

25 лет, был последним якутским областным начальником и занимал пост всего несколько месяцев. Ему было поручено открыть в Якутии новые областные учреждения (в 1852 г. область стала существовать в статусе губернии). В возрасте от 35 до 40 лет вступил в эту должность лишь один (И.И. Голубев), от 40 до 50 лет – семеро (И.Г. Кардашевский, М.И. Миницкий, Н.С. Лосев, Н.И. Мягков, В.И. Щербачев, И.Д. Рудаков, Ф.П. Булатов), от 50 до 60 лет – четыре человека (Д.Я. Рудаков, И.Н. Веригин, Н.Я. Каргопольцев, И.В. Фролов). Самым старшим по возрасту был советник Якутского областного правления А.Н. Ачкасов, который в пожилом возрасте дважды назначался управляющим Якутской областью: в 1821 г., когда ему было 66 лет, и в 1824 г. в 69 лет. Таким образом, в основном областные начальники Якутии были в возрасте от 40 до 50 лет, что характерно для губернаторского корпуса первой половины XIX в. Средний возраст якутских областных начальников составил 46 лет.

Должность областного начальника Якутии для большинства назначенцев оказывалась пиком карьеры. И.Г. Кардашевский после отставки вернулся на свою родину – в Полтавскую губернию, где «уповал остаток жизни провести в спокойствии»; А.Н. Ачкасов в связи со старостью и болезнями не имел сил дальше управлять Якутской областью, «но и вообще нести какой-либо обязанности»; Д.Я. Рудаков, В.И. Щербачев, И.Д. Рудаков, Н.Я. Каргопольцев и И.Ф. Фролов умерли в Якутске, управляя областью. Коллежский советник Н.С. Лосев возвратился обратно в должность начальника Верхнеудинского округа Иркутской губернии, где служил ранее. Якутской областью Лосев управлял временно, до прибытия вновь определенного якутского областного начальника Н.И. Мягкова. Лосев с декабря 1832 г. был в чине статского советника, в 1839 г. он был назначен исполняющим обязанности председателя Енисейского суда, а уже в 1840 г. уволен по состоянию здоровья. Статский советник И.Н. Веригин

в 1832 г. назначается исправляющим должность председателя Иркутского правления, а в 1839 г. председателем того же Енисейского губернского суда. И.И. Голубев и Ф.П. Булатов по окончании службы выехали в Иркутск. На данный момент их дальнейшую судьбу выяснить не удалось. В результате проводимой в Якутской области следственной комиссии статский советник Н.И. Мягков в 1831 г. был освобожден от должности и выехал в г. Санкт-Петербург. Известно, что в 1835 г. Мягков писал прошение на имя императора Николая I об уничтожении залогового свидетельства на имение в Псковской губернии. Умер он в 1848 г. в чине статского советника, был похоронен в г. Санкт-Петербурге. Наибольших успехов в карьере добились Б.В. Струве и М.И. Миницкий. Первый в 1856 г. был назначен вице-губернатором Астраханской губернии, в 1857 г. – исправляющим должность астраханского губернатора, а в 1865 г. Струве стал пермским губернатором. М.И. Миницкий был переведен на действительную военно-морскую службу с производством в капитаны 1-го ранга, в 1822–1827 гг. входил в Совет по военным поселениям, в 1827 г. был назначен на пост вице-директора Инспекторского департамента, произведен в генерал-майоры.

На должность якутского областного начальника назначались люди, имевшие опыт гражданской, а также зачастую военно-морской службы, что объяснялось близостью Якутской области к Охотскому порту и другим отдаленным пунктам северо-востока Российской империи. До назначения в должность якутского областного начальника И.Г. Кардашевский также управлял Якутским краем, был городничим Якутского уезда, М.И. Миницкий служил в Охотске, где был начальником порта. И.Д. Рудаков правил Камчаткой. Н.Я. Каргопольцев исполнял обязанности председателя Иркутского губернского правления. Б.В. Струве управлял Иркутской губернией. Кроме того, можно отметить Н.С. Лосева – начальника Нижнеудинского, а затем Верхнеудинского

округов. За безупречную службу Лосев не раз получал признательность от вышестоящих властей.

Административная подчиненность Якутской области Иркутской губернии влияла на кадровый состав областных начальников Якутии. Кроме Каргопольцева, Струве и Лосева, и ряд других областных начальников ранее также служили в иркутских учреждениях. Так, например, И.Г. Кардашевский был советником Иркутского губернского правления, И.Н. Веригин исправлял должность председателя Иркутского губернского суда, И.И. Голубев был советником Иркутского губернского суда, Ф.П. Булатов служил в Иркутском губернском совете.

В сословном отношении большинство якутских областных начальников, как и губернаторов, происходило из дворян. Ф.П. Булатов и Н.Я. Каргопольцев выходили из обер-офицерских детей, И.Н. Веригин и И.И. Голубев духовного звания, И.В. Фролов из приказнослужительских детей.

Что касается образовательного уровня, то выпускником привилегированного высшего учебного заведения – Александровского лицея (Царскосельского) являлся самый молодой назначенец Б.В. Струве. Моряки были выпускниками кадетских корпусов: Д.Я. Рудаков, Н.И. Мягков, В.И. Щербачев, И.Д. Рудаков закончили Морской кадетский корпус, а М.И. Миницкий – Сухопутный кадетский корпус. Ф.П. Булатов обучался в Иркутской гимназии. Н.Я. Каргопольцев и И.В. Фролов имели домашнее образование.

Формулярные списки не содержат графы, связанной с национальностью, поэтому национальный состав корпуса якутских областных начальников не может быть освещен нами. Вероисповедание у большинства выявленных было православное, у Б.В. Струве – лютеранское, поскольку он был выходцем из немцев.

Определенный интерес вызывает имущественное положение областных начальников Якутии. Жалованье якутского

областного начальника по установленному штату за 1805 г. составляло 2000 руб. в год. По обнаруженным нами данным, капитан 1-го ранга М.И. Миницкий по представлению генерал-губернатора Сибири И.Б. Пестеля при определении в Якутскую область с производством в статские советники должен был получать жалованье 2400 руб. в год и 150 руб. столовых в месяц. «Основанием» для такого размера жалованья являлась отличная служба М.И. Миницкого, а также следующие факторы: «будучи крайне недостаточного состояния, обременен семейством, чужд всякой корысти, и к содержанию своему не имея никакого дохода, кроме того, что производилось ему от казны, о г. Миницкий при чрезмерной в тамошнем краю дороговизне на все жизненные потребности, без такового пособия правительства, не токмо не может содержать семейство своей прилично его званию, но должен будет встречать недостаток и даже самую нужду». В целом, капитан 1-го ранга М.И. Миницкий, будучи начальником в Охотске, получал двойной оклад – 2400 руб., квартирных – 500 руб., столовых по 150 в месяц (в год 1800 руб.), провианта на денщиков 1728 руб. Итого 6428 руб. Другой управляющий Якутской областью, статский советник Н.Я. Каргопольцев получал жалованья 1132 руб. 23 коп., столовых – 571 руб. 80 коп., добавочного жалованья – 142 руб. 80 коп., квартирных – 150 руб., на отопление, освещение квартиры – 159 руб. 27 коп. сереб. Итого 2157 руб. 10 коп. Кроме того, имелись единовременные выплаты при вступлении в должность. М.И. Миницкому на проезд представлялось дать 5000 руб. Н.И. Мягкову при отправлении из г. Санкт-Петербург в г. Якутск было назначено 5000 руб. подъемных и, сверх того, прогонные деньги «сколько по чину его и по числу верст отсюда до Якутска причитаться будет». Назначенцу из Иркутска Н.Я. Каргопольцеву было подано 1000 руб. серебром.

Вышеизложенные факты позволяют охарактеризовать корпус областных начальников Якутии с точки зрения их ме-

ста в чиновничьей иерархии России. По ряду важных позиций они уступали губернаторам других губерний Российской империи. Они были ниже по чину областных начальников других регионов империи, к примеру, Омской и Кавказской областей. Здесь надо учесть тот факт, что областной начальник Якутии зависел от иркутского губернатора, а омский и кавказский исключительно от Главного управления (генерал-губернатор, главноуправляющий), к тому же последние два действовали на правах дивизионных начальников, первый командовал Сибирской линией, второй – Кавказской.

В 1840-е гг. во время ревизии сенатора И.Н. Толстого было обнаружено «расстройство почти всех частей управления областью», причиной тому стал якутский областной начальник, «недостаточность или слабость надзора по одним частям, а по другим превышение власти или неправильное ее употребление». Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский решился повысить статус управляющего Якутии (ранее в 30-е гг. также были проекты генерал-губернатора С.В. Броневского): «...Отстранения неуместного подчинения этой области Иркутским губернским административным учреждениям, дать ей начальника, которого бы степень и власть соответствовали этому важному назначению, а вместе с тем могли привлечь человека с высшим образованием и вполне безукоризненным взглядом на управление, и соединить в Областном правлении, под его председательством, все права Казенной палаты, избавив его от неуместных судебных обязанностей... иначе, нет никакой возможности и надежды привлечь на это место в такой отдаленный край человека с потребными достоинствами и образованием». С 1852 г. Якутская область стала существовать на правах губернии и была отделена от Иркутской губернии. Управляющим областью стал губернатор.

Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция и археологические исследования Тувы в первые годы после вхождения в состав СССР

Васильев Арсений Николаевич

Высшая школа экономики, Институт классического
Востока и античности
г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4
vasilev.brk@gmail.com

После вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. республика стала объектом пристального изучения учёных различных профилей: среди других, в 1957–1966 гг. активную работу экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством Л.П. Потапова. Комплексный характер экспедиции, с одной стороны, продолжал традицию многопрофильных научных экспедиций XVIII – начала XX вв., с другой стороны – представлял собой попытку концептуализировать археологическое изучение региона как изучение прошлого тувинского народа, его генезиса и установления возможной преемственности с предшествующими этносами.

При том, что по итогам деятельности экспедиции было издано 3 тома трудов, описание этнографической стороны деятельности экспедиции в них, по признанию самого Л.П. Потапова, носило более полный характер в связи с ограниченностью объёма публикуемых материалов.

Меж тем, результаты деятельности археологического отряда ТКАЭЭ имели большое значение для развития тувинской археологии – силами экспедиции было начато изучение могильника Кокэль, ставшего знаковым памятником хунно-сяньбийского времени для региона. Отдельный интерес представляют и раскопанные памятники раннего Средневековья – древних тюрков и енисейских кыргызов, опубликованные далеко не полностью. Во многом деятельность ТКАЭЭ стала определяющей для средневековой археологии Тувы, поскольку в её рамках начал свою деятельность

в регионе А.Д. Грач, в последствии возглавивший крупнейшую Саяно-Тувинскую экспедицию Академии наук (СТЭАН), ставшую школой для плеяды выдающихся учёных, сформировавших во многом современные представления о древнетюркской эпохе.

Меж тем, если деятельность СТЭАН была хорошо освещена в литературе, археологические результаты работы ТКАЭЭ за рамками собственных сборников экспедиции не получили концептуального осмысления. Рассмотрение результатов археологических раскопок экспедиции Института этнографии АН СССР способно как улучшить понимание истоков современных концепций тувинской истории древности и Средневековья, так и дать новое представление о развитии историко-антропологического подхода в советской археологической науке.

**Витимская экспедиция П.А. Кропоткина (1866 г.) и
развитие частной Сибирской золотопромышленности
(на материалах личного архива Я.Д. Фризера)**

Владимирски Ирена

д.и.н., профессор
Академический колледж Ахва,
Израиль, Аругот, 7980400
irena@achva.ac.il

В мемуарах Я.Д. Фризера встречаются яркие и неординарные личности, которые помогли сформироваться его личности и мировоззрению. Личностью, оказавшей большое влияние на личностное и профессиональное становление Якова Фризера и определение цели, которую он смог осуществить, открыв богатейшие золотом Королонские прииски, был князь Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921). Начав

с 1887 г. самостоятельную деятельность на приисках, Яков Фризер приступил к приведению в порядок всей приисковой документации и отчетности. Настоящим откровением для него было открытие в архиве одного из приобретенных семьей золотых приисков материалов об экспедиции П.А. Кропоткина по исследованию пути между Забайкальской областью и Олекминско-Витимской тайгой в 1866 г. Членам экспедиции предстояло в краткий весенне-летний период 1866 г. проделать путь пешком в более чем 1000 километров, не считая верховой езды по горам и передвижения по рекам. В мае 1866 г. Кропоткин со своими сотрудниками отправился из Иркутска на лошадях до с. Качуга (260 км), оттуда по р. Лене на лодках (пароходы в то время еще на ходили) 1600 км до Мачинской резиденции вблизи устья р. Чары и ее главного притока р. Олекмы. После чего Кропоткин проехал еще около 300 км до Тихоно-Задонского прииска по р. Ныгри, одного из верхних притоков р. Жуи. Экспедиция закончилась в Чите 8 сентября 1866 г. По дороге Кропоткин производил геологические наблюдения, с помощью которых по окончании экспедиции составил подробную карту местности. На найденной карте, составленной Кропоткиным, молодой Фризер отметил пустые области, окружавшие семейные прииски, и с целью получения более подробной информации об экспедиции и ее материалах обратился в Восточно-Сибирский отдел ИРГО, расположенный в Иркутске. К его глубокому сожалению, все материалы, собранные экспедицией, были уничтожены пожаром 1879 г. до обработки их специалистами, а попытки обратиться через газету к участникам экспедиции были безуспешны: письма не были напечатаны по цензурным соображениям. Доказательства о существовании прохода по Витиму-Витимкану открывало этот район для развития золотопромышленности, разработки новых приисков и создания соответствующей инфраструктуры.

Румынское кавказоведение (1918–1944)

Грибков Иван Владимирович

К.И.Н.,

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
Москва, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1,
information@ranepa.ru

К концу 1930-х гг. Румыния, одновременно с установлением авторитарного режима, перешла от имперской концепции государства к политике построения моноэтнического и монорелигиозного государства. Наряду с политикой удаления из государства этнических меньшинств, эта политика включала идею возвращения этнических румын (молдаван) на территорию Румынии. Основой этого процесса стала концепция «Румынии за Днестром», которую создал и развивал в межвоенный период Никита Парфеньевич Смокина (рум. Nichita Smochină), которому покровительствовал известный историк Николае Йорга.

Одним из направлений исследований было изучение миграции жителей Бессарабии на территорию Кавказа, их расселение и фольклорные и этнографические особенности. Изучение румынских (молдавских) общин до определенного момента носило фрагментарный характер и в целом имело вид гипотез и теоретических построений. Вторым направлением было изучение жизни диаспор кавказских народов (прежде всего, армян) на территории Румынии.

В начале 1942 г. под руководством Центрального института статистики была подготовлена специальная этнографическая экспедиция, в главе с Антоном Голопенця, которая должна была обследовать территории оккупированного Краснодарского края, прежде всего, села Молдавановка и Молдаванское, хутор Трудовой. Итогом исследований ста-

ла «эвакуация» в Румынию населения села Молдаванское и села Дунаевка (около Мелитополя). Независимо от одно-значно негативной оценки оккупационного режима, в ходе экспедиции были собраны ценные сведения о быте и культуре кавказских молдаван.

Смена режима в 1944 г. и последующие репрессии надолго затормозили румынскую школу кавказоведения, изменив ее характер. Но современные румынские этнографы возвращаются к материалам и идеям, возникшим в 1918-1944 гг.

**Русские в Приленье (Сибирь): «объякучивание»
как языковой и культурный феномен в зеркале
исследований XVIII–XXI вв.¹**

Данилов Игорь Альбертович

М.Н.С.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочислен-
ных народов Севера Сибирского отделения Российской академии
наук,

Якутск, ул. Петровского, д. 1,
igor_danilov_2000@mail.ru

Доклад посвящен анализу трансформации языковой ситуации среди русского старожильческого населения Приленья (территория среднего течения Лены, Республика Саха (Якутия)), исследуемой на протяжении XVIII–XXI вв. В центре внимания – феномен «объякучивания» русских как результат глубокого приспособления русских переселенцев к якутской культуре и языку.

Исследование опирается на широкий круг источников, включая материалы историко-этнографических исследова-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научно-го фонда № 24-28-20392, <https://rscf.ru/project/24-28-20392/>.

ний, труды дореволюционных путешественников и исследователей Сибири (Ф.П. Врангель, Н.С. Щукин, И.А. Гончаров, А.П. Шапов, В.Г. Короленко, И.И. Майнов и др.), работы советских, российских ученых, а также полевые наблюдения автора. Используются методы диахронического анализа языковой ситуации, интерпретации этнографических данных и социолингвистических наблюдений.

Будет показано, как в условиях длительного межэтнического взаимодействия в преимущественно якутском окружении происходила трансформация языковых практик русских старожилов: от доминирования русского языка в первоначальный период заселения – к устойчивому двуязычию и переходу на якутский язык к концу XIX – началу XX вв. Исследование демонстрирует, что процесс «обьякучивания» не был тотальным: уже в советский период с развитием русскоязычной системы образования и изменением социокультурных ориентиров наблюдается тенденция к языковой ревитализации и усилению этнокультурной рефлексии. В современных условиях сохраняется русско-якутское двуязычие, характеризующееся возрастными, территориальными и идентификационными различиями.

Исследование встраивается в более широкий контекст истории освоения Сибири русскими и ее изучения как зоны долговременного русско-тюркского взаимодействия. Приленье предстает как особый регион, где русские старожилы формировали новые культурно-языковые модели в диалоге с якутским населением. Анализ феномена «обьякучивания» позволяет прояснить механизмы культурного синтеза и стратегий адаптации некоренного населения на окраинах восточной Евразии.

**Современные исследования сельского хозяйства
в Узбекистане и Казахстане, проведенные
в Институте востоковедения РАН**

Дерюгина Ирина Владимировна

К.Э.Н., В.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

irina-vd@mail.ru

Предлагаю к обсуждению две работы, которые были изданы в Институте востоковедения РАН: 1) Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века (автор В.Г. Растянников, 1996 г.), 2) Сельское хозяйство Казахстана: конец XIX – начало XXI в. (автор И.В. Дерюгина, 2021 г.).

В.Г. Растянников исследует на примере агросферы Узбекистана XX века острейшую проблему – каковы были глубинные деформации в механизме экономического роста в сельском хозяйстве, которые разрушили систему социалистического хозяйства. Выявляются «факторы эрозии», вызвавшие трансформацию положительного потенциала экономического роста в его зеркально-отрицательный аналог. Особое внимание при этом обращается на фактор власти как доминантный регулятор экономических процессов в псевдотоварном хозяйстве Узбекистана, место и функциональную роль аграрной экономики Республики в общесоюзном разделении труда, распределительные процессы и их макроэкономические и социальные результаты. Также дан краткий очерк экономической реформы, обозначившейся в агросфере Узбекистана с начала 1990-х годов.

Книга И.В. Дерюгиной написана в жанре экономической истории и посвящена эволюции сельского хозяйства Казахстана с XIX в. до начала XXI в. В ней впервые в рамках одного исследования дан сквозной анализ трех эпох экономического бытия сельского хозяйства в Казахстане: первая – конец

XIX в. – начало XX в.; вторая – 1920–1990 гг.; третья – конец XX в. – первая четверть XXI в. Книга построена на современных подходах к периодизации экономической истории сельского хозяйства Казахстана. Особенностью является то, что исторические реалии точно соотнесены со статистическими показателями, сделаны попытки отойти от политических оценок, сконцентрировавшись на изучении ретроспективного и современного процесса аграрной эволюции. В этой книге особое внимание уделено кочевничеству как отдельному экономическому способу производства. Также в книге представлены различные подходы к исследованию земледелия в Казахстане – с одной стороны, рассмотрены его исторические корни, а с другой – особенности технологического способа производства, сформировавшегося в середине XX века.

Экспедиции Н.Н. Пантусова в Семиреченскую область по материалам Русского археологического общества

Дрёмова Полина Сергеевна

лаборант,

Институт истории материальной культуры РАН
(ИИМК РАН)

Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 А
pdremova8@gmail.com

Присоединение к Российской империи территории Туркестана положило начало стратегическому, хозяйственному и культурному его освоению. Немаловажную роль в процессе инкорпорации региона в состав имперского пространства сыграли научные предприятия и экспедиции. Большие услуги в деле собирания археологических, исторических и этнографических материалов, а также введения их в науч-

ный оборот оказал ученому сообществу востоковед, чиновник Семиреченского областного управления Н.Н. Пантусов. Ему принадлежит честь открытия несторианского кладбища близ Пишпека (ныне – Бишкек). Первая публикация добытого во время археологических изысканий материала состоялась в первом томе новой серии Записок Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества (далее – ИРАО).

Н.Н. Пантусов регулярно доставлял материалы своих исследований, надеясь при этом, что ИРАО поддержит его начинания не только идейно, но и материально. Однако финансирование ИРАО не позволило в полной мере содействовать работам ученого, ограничившись предложением публиковать его труды. Тем не менее, энтузиаст Н.Н. Пантусов продолжил снабжать Общество не только полезными сведениями о древностях Семиреченской области и окрестностей, но и оригинальными материалами работ. Так, в апреле 1887 г. он направил в Общество 31 снимок «с камней Пишпекского христианского кладбища», далее последовали отправки 16, 20 и 9 снимков. В общей сложности в архиве Общества отложилось более 70 оттисков с христианских надгробных памятников Пишпека, которые до сих пор не введены в научный оборот.

Доклад посвящен обзору и анализу материалов экспедиций Н.Н. Пантусова в Семиреченскую область в конце 1880-х гг., отложившихся в фонде Русского археологического общества в Научном архиве ИИМК РАН.

**Вопрос влияния германо-турецкой торговли
на политические взаимоотношения двух стран
в работах современных исследователей**

Дурманов Аркадий Александрович

Студент бакалавриата
МГИМО МИД РФ,
Москва, проспект Вернадского, 76,
mishinrt@gmail.com

В последние годы тема внешнеполитической позиции Турции в годы перед Второй мировой войной остается одной из наиболее актуальных в соответствующем историческом дискурсе. В центре этого дискурса фигурируют все ключевые партнеры и противники Республики в указанный период и, естественно, особый интерес возникает к характеру взаимоотношений между Анкарой и ключевыми акторами международной арены. Данный интерес формируется в первую очередь неопределённостью внешнеполитических шагов Турции: Республика могла как четко следовать пунктам подписанных ранее договоров, так и игнорировать их.

В связи со всем вышеупомянутым современными отечественными и зарубежными исследователями нередко игнорируется динамичность торговых взаимоотношений между Германией и Турцией. В работах нередко высказывается тезис о ключевой значимости рынка Третьего рейха для Республики в середине 1930-х годов, из чего в дальнейшем следует логическая цепочка, которая приводит к подписанию между странами Договора о дружбе и ненападении от 18 июня 1941 года.

Однако за скобки выносятся истинное положение вещей: экономическое влияние стран друг на друга после «пиковой» в абсолютных и относительных показателях середины 1930-х годов постепенно снижается к концу десятилетия,

в результате чего существенной роли в активизирующей политике Германии по отношению к Турции оно играть уже не могло. Не стоит также забывать, что и политика самой Республики в этот период была направлена на диверсификацию торговых связей с другими державами.

Все это приводит к выводу о необходимости более детального изучения обозначенной проблемы в трудах современных исследователей.

Русские военные авторы XIX века о военном деле в Китае

Зиганьшин Ринат Махмутович

к.филос. наук, с.н.с,
ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
rinatzigan@mail.ru

Китай привлекал внимание авторов разных областей знания, в т.ч. и военных, интересующихся состоянием вооруженных сил и достижениями военной мысли. Первый перевод на русский язык трактата Сунь-цзы был сделан с французского языка подполковником костромского пехотного полка Срезневским в Военном сборнике 1860 г. Стил изложения далекий от стиля Сунь-цзы и напоминает пространный стиль изложения французских просветителей. Сократив положения трактата, имеющие отношение к категориям древнекитайской философии, касательно военной организации, стратегии и тактики Срезневский чувствует себя уверенно и рассматривает их вполне компетентно. В его суждениях чувствуется человек с большим боевым опытом и житейской мудростью, что сглаживает недостатки вольного перевода.

Подполковник Генштаба А.М. Бутаков в секретном Сборнике в 1883 г. описывает ужасное состояние китайской армии в конце XIX в., ее боевой дух, боеспособность, дисциплина, в отличие от вооруженных сил Японии, оставляют желать лучшего. Китайские офицеры почти столь же невежественны, как и подчиненные им нижние чины. Не отличаются от солдат они и своими нравственными достоинствами. Считает, что для исправления такого положения Китаю необходимы потрясения (которые вскоре и произошли).

Полковник Генштаба Д.В. Путята, военный атташе в Китае (1886-1892), в секретном военном сборнике в 1889 г. также низкого мнения о вооруженных силах Китая. Отмечает полнейший застой в организации, вооружении и системе обучения. Говорит о продаже военных чинов, которые, как и публичные государственные экзамены, ведут часто к подкупам, подделке документов и т.п. Более высокого мнения он о китайских военных классиках, применяет для их изложения по-своему разумную классификацию и методику, в силу своего военного образования и мировоззрения.

Б. Нечаев в статье «Военное дело в Китае» (1898 г.) также крайне невысоко мнения о боевых и моральных качествах солдат китайской армии. Но отмечает, что Китай сохранил в целости свою цивилизацию и увеличивал территорию не с помощью оружия, а благодаря замечательному культурному развитию. Именно этим объясняет тот факт, что войны ни с варварами, ни с цивилизованными государствами в лице Англии и Франции не изменили серьезно жизнь Китая.

Опыт исследования религиозных музыкальных традиций урало-поволжских тюрок-мусульман (татар и башкир)

Имамудинова Зилия Агзамовна

канд. искусствоведения, с.н.с.,
Государственный институт искусствознания,
Москва, Козицкий переулок, 5
zilimam@mail.ru

Доклад призван ознакомить с опытом исследования религиозных музыкальных традиций российских мусульман – татар и башкир в отечественной и зарубежной науке. Дается представление о религиозном музыкальном наследии урало-поволжских автохтонов – тюрок-мусульман и их диаспорных групп в границах России и современных формах и жанрах, означая мелодизированное чтение Корана, азан (призыв к молитве), ритуальные напевы (таравих дуа'сы – молитвенное обращение, зикры – экстатические восхваления Всевышнего, салаваты – прославления пророка), мунаджаты (нашиды) – духовные песнопения, маулиды (празднования в честь дня рождения Мухаммада). Показываются подходы и глубина проникновения в специфику традиций в дореволюционный, советский и современный (начиная с 1990-х годов) периоды, значение имеющих теологических, этнографических, фольклорных и искусствоведческих работ, а также осуществленных аудиозаписей и графических расшифровок в разных исторических контекстах зарубежными и отечественными специалистами, включая докладчика. Выявляется музыкальная специфика религиозного музыкального наследия мусульман – татар и башкир, степень изученности и исследовательские перспективы в этом направлении.

**Георг Август Валлин: экспедиция в Египет
(1843–1844 гг.)**

Киселева Татьяна Валерьевна

к.и.н., преподаватель,
ФГКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского» МО РФ,
г. Москва, ул. Б. Садовая, 14
tatjanav-k@yandex.ru

Георг Август Валлин (фин. Yrjö Aukusti Wallin, араб. Абд аль-Вали, 1811–1852) в XIX веке являлся одним из выдающихся ученых международного уровня. Уроженец Великого княжества Финляндского Георг Август, будучи студентом Императорского Александровского университета, изучал восточные и классические языки под руководством профессора восточной литературы Габриеля Гейтлина (Гавриил Петрович Гейтлин, 1804–1871) в Гельсингфорсе. В 1839 г., защитив диссертацию *De Praecipua inter hodiernam Arabum linguam et antiquam Differentia* (основные различия между классическим и современным арабским языком), получает назначение на должность доцента кафедры Восточной литературы в родном университете, где подает прошение о продолжении учебы в Санкт-Петербурге. Валлин продолжил совершенствовать свои знания под руководством шейха Мухаммад Айяд Тантави (1810–1861), тщательно изучая менталитет и обычаи народов Востока. В рамках конкурса для молодых ученых, объявленного Императорским Александровским университетом в 1841 г., Валлин подготовил маршрут экспедиции в Египет и на Аравийский полуостров, оцененный как «самый замечательный и смелый». Подготовительный этап экспедиции занял достаточно продолжительное время, в путь из Гельсингфорса удалось отправиться только 28 июля 1843 г. На средства гельсингфорского универси-

тета Валлин шесть лет путешествовал по Аравии, Палестине, Персии и Сирии (1843–1849 гг.). В докладе будет освещен первый год пребывания исследователя в Египте (1843–1844 гг.). Источниковедческую базу исследования составили личные дневники ученого, его письма и путевые заметки на шведском языке. В работе над докладом привлекались опубликованные труды ученого и работы известных финских ученых-ориенталистов.

Энтони Дженкинсон и «открытие» Китая

Китинов Баатр Учаевич

Д.И.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

kitinov@mail.ru

Еще с первой четверти XVI в. англичане стремились установить морской путь в Индию через Московское царство и Каспий. В последующие десятилетия возникла идея также установить отношения с Китаем, который зачастую звался Катаем, плывя по северному морскому пути, чтобы через неизведанную Сибирь проникнуть в эту страну. Хотя первые попытки (например, экспедиция Х. Уиллоуби 1553 г.) оказались безуспешны, английские купцы продолжили попытки исследования пути в Китай, организовав для этого «Московскую компанию».

Одним из тех, кто выступал за скорейшее продвижение Великобритании в Сибирь, был Э. Дженкинсон. До того он совершил ряд путешествий в Иран и Бухару, где проявил себя как талантливый дипломат и расчетливый купец, и в этом отношении его можно сопоставить с Марко Поло.

Дженкинсон призывает королеву Елизавету Первую к открытию Катая. Он пишет, что три четверти мира уже открыты испанцами и португальцами, это восток и запад, и они встретились на юге. Осталась последняя четверть – север, а именно – Китай (Cathay); здесь для него Китай понимается как часть света, «открытие» которого безусловно увязывается с северным путем. Богатства Катая нужны Ее Величеству, и он перечисляет их: золото, серебро, драгоценные камни, специи, камедь, металлы, яшма, медь, фрукты и т.д. Он отмечает, что когда был в Скифии (Scythia) и Бактрии (Bactria), то общался с купцами из Катая. В своем обращении к королеве Дженкинсон схематично описывает маршрут через устья северных рек и вверх по ним до Китая, и пишет, что также встречался «с жителями Угарии (Hugarye, Югории – север Сибири) и другими народами Самойеда (Sameydes) и Колмакеса (Colmaskes), чьи страны расположены очень далеко на севере (и там, где, как я полагаю, находится указанный проход), которые... плывут вдоль указанного побережья».

Кроме упомянутой информации из петиции Дженкинсона к королеве, определенные сведения можно почерпнуть также из карты Э. Дженкинсона 1562 г.

Роль Э. Дженкинсона в «открытии» Катая интересна прежде всего тем, что ему удалось собрать редкие сведения о народах и культурах сибирских регионов, тамошних природных условиях, а также о ресурсно-экономическом потенциале Китая. Важно отметить, что его записки и карта являются важными историческими источниками по изучению Сибири и примыкающего к нему степного региона Туркестана середины XVI в.

Казахстановедение: глобальный исследовательский дискурс и локальные нарративы

Ковальская Светлана Ивановна

д.и.н., ассоциированный профессор (доцент),
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилёва,
Республика Казахстан, Астана, ул. Кажымукана 11
kovalskaya_si@enu.kz

Абдинасир Назира

Докторант,
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилёва,
Республика Казахстан, Астана, ул. Кажымукана 11
nazzira.abdinassir@gmail.com

В докладе анализируется вклад зарубежных исследователей в изучение Казахстана, их роль в формировании глубокого понимания исторического и современного контекста региона в глобальной перспективе. Данное исследование представляет собой попытку изучения историографии истории Казахстана сквозь призму западного исследовательского дискурса. Благодаря использованию различных теоретико-методологических основ, эти ученые значительно обогащают научные подходы к изучению исторической и социокультурной динамики Казахстана, охватывая его этническое разнообразие, культурное наследие и геополитическое значение.

Используя качественные методы исследования, в том числе глубинные интервью с зарубежными историками, занимающимися изучением истории Казахстана, мы постарались выявить основную тематику и отдельные результаты проведенных исследований, а также дальнейшие перспективы изучения. Интервью с зарубежными специалистами по истории Казахстана были проведены в пери-

од с мая 2024 по февраль 2025 года. Страны проживания наших интервьюеров, их география достаточно широка – США, Канада, Италии, Япония. Опрошенные историки – всемирно признанные специалисты по истории региона средневекового, имперского и советского периодов. Они лишены разного рода советологических отягощений, так называемой «памяти жанра», помимо русского языка владеют языками народов Центральной Азии, часто и подолгу работали в архивах и библиотеках Казахстана, имеют активные профессиональные связи и контакты с казахстанскими учеными.

Интервью проводились на английском языке на основе составленной анкеты-опросника. Большей частью они были проведены во время значимых международных конференций, организованных ассоциациями центральноазиатских исследователей CESS и ESCAS.

В докладе показано, как их научная деятельность не только углубляет академическое изучение, но и связывает локальные нарративы с глобальными исследовательскими диалогами, тем самым способствуя формированию нового поколения исследователей истории и культуры Казахстана. Кроме того, такие организации, как Общество Центрально-Евразийских исследований (CESS) и Европейское общество центральноазиатских исследований (ESCAS), играют важную роль в содействии научному обмену и продвижению исследований о Казахстане. Выводы, сделанные на основе этих интервью, показывают растущий международный интерес к истории и культуре Казахстана, значимый вклад зарубежных исследователей в обогащение академической среды и общественного дискурса.

**Персия в 1910 г. глазами
штабс-капитана П.Н. Мариамбея**

Козинцев Марк Альвиевич

К.И.Н., Н.С.,

Институт восточных рукописей РАН,
Россия, 191181, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18
m.kozintcev@mail.ru

Важное место в процессе подготовки русских военных востоковедов занимали учебные командировки в страны Востока. В начале XX в. такие поездки приобрели системный характер: офицеры-слушатели должны были не только совершенствовать свои навыки владения восточными языками, но и собирать военно-политические сведения. По возвращении на родину им надлежало представить отчеты об актуальной обстановке в посещенных странах. Автор одного из таких отчетов, слушатель офицерских курсов восточных языков при Азиатском департаменте МИД штабс-капитан Павел Никифорович Мариамбей (1877–1938), описал свои впечатления о поездке в Персию летом 1910 г. В тексте отчета дан обзор наиболее ярких сторон политической жизни Ирана, особенностей менталитета местных жителей; отмечены существенные проблемы русско-иранских отношений. Основное внимание уделено Персидской казачьей бригаде — наиболее боеспособному подразделению иранских вооруженных сил. Примечательно описание смотра бригады 20 июля 1910 г. юным Ахмад-шахом Каджаром. Для Мариамбея стажировка в Персии была второй командировкой на Восток: годом ранее, летом 1909 г. он совершил поездку в Османскую империю, посетив Константинополь и Брусу. По сравнению с «турецким», «персидский» отчет Мариамбея более краткий, тематика освещенных в нем вопросов не столь разнообразна. Однако он так же богато иллюстри-

рован, причем иллюстрациями служат редкие фотографии и газетные вырезки. Накопленный штабс-капитаном опыт обобщен в заключительной части отчета, где Мариамбей дает рекомендации по совершенствованию практики зарубежных стажировок. Отчеты об обеих поездках Мариамбея ныне хранятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН.

**«Высочайшие повеления» как инструмент
по сохранению исламского наследия в Крыму
в конце XVIII – первой трети XIX вв.**

Конкин Денис Валериевич

К.и.Н., С.Н.С.,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
denis_konkin@mail.ru

Традиционной частью историко-культурного ландшафта Крыма является его восточный облик. Сразу после присоединения Крыма к России данное обстоятельство во многом стало источником интереса к полуострову со стороны многочисленных путешественников и полупрофессиональных исследователей, желавших лично ознакомиться с новообретенным «азиатским трофеем» империи. Традиции мусульманского населения, местные памятники архитектуры, природные достопримечательности неизменно вызывали яркие отклики посещавших Крым очевидцев. Дальнейшее сохранение сложившихся веками историко-культурных особенностей полуострова в немалой степени было обеспечено прямыми указаниями российских императоров – «высочайшими повелениями». Впоследствии, с началом формирования профессионального востокове-

дения в России, эти решения обеспечили возможность исследователям изучать историю и традиции Востока непосредственно в Крыму.

В докладе будут рассмотрены несколько адресных «высочайших повелений» и распоряжений Екатерины II, Павла I, Александра I, выявленных в результате архивных исследований, и характеризующих, в частности, отношение венценосных особ к оригинальному архитектурному наследию крымских мусульман (инициативы по поводу ремонта и статуса Бахчисарайского ханского дворца, разрешение строить дома на «азиатский манер» в Крыму), традиционным благотворительным мусульманским институтам (вакуфы) и др. Кроме того, сопутствующая ведомственная переписка, в рамках исполнения «высочайших повелений», позволила зафиксировать и некоторые специфические особенности местного этноконфессионального уклада (например, обряд захоронения крымских татар).

Важным обстоятельством является то, что часть из подобных распоряжений не попали в официально изданные сводки законов и указов, и оставались до последнего времени малоизвестными или вовсе не упомянутыми специалистами. Между тем зафиксированная в архивных документах непосредственная вовлеченность высших государственных правителей империи в специфические проблемы мусульманского населения полуострова сыграла ключевую роль в сохранении историко-культурного наследия Крыма. Решения этих проблем с помощью «высочайших повелений» подготовили условия и создали возможности для будущих успешных профессиональных востоковедческих исследований.

**Исследование исмаилизма:
наследие Владимира Иванова**

Корнеева Татьяна Георгиевна

к.филос. наук, с.н.с,
Институт философии РАН,
Москва, ул. Гончарная, 12/1
tankorney@gmail.com

В Архиве востоковедов ИВР РАН имеется небольшой фонд В.А. Иванова под номером 19. Владимир Иванов – выдающийся российский иранист, большая часть жизни которого прошла на Востоке: сначала – в Персии, затем – в Британской Индии, позже – снова в Иране. Выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета, он открыл миру оригинальные исмаилитские тексты, каталогизировал и описал более 600 рукописей. Рукописи стали делом всей его жизни: после окончания университета в июле–августе 1915 г. и в сентябре–ноябре 1915 г. он находился в экспедиции в Бухаре, откуда отправлял в Азиатский музей материалы, которые сейчас составляют «Бухарскую коллекцию» В.А. Иванова в ИВР РАН. Позднее, в 1920 г. в Калькутте он получил работу по каталогизации большой старой коллекции персидских рукописей Бенгальского Азиатского общества, а в 1931 г. он поступил на службу к исмаилитскому имаму Султану Мухаммад-шаху Ага-хану III в Бомбее.

Исмаилизм – второе крупное течение в рамках шиизма, зародившееся в VIII веке. На протяжении веков исмаилиты были гонимы и преследуемы, а потому скрывали свои оригинальные тексты в частных библиотеках. Постепенное «открытие» исмаилизма началось в конце XIX – начале XX века с экспедициями российских этнографов на Памир – именно там проживала и до сих пор проживает крупная община исмаилитов. Первые исмаилитские рукописи попали в Азиатский музей благодаря деятельности А.А. Бобринского, И.И. Зару-

бина, А.А. Семенова и др. Работа над каталогизацией первых исмаилитских рукописей в Азиатском музее стала отправной точкой интереса В.А. Иванова к исмаилитскому учению в целом, а настоящий «прорыв» в исследовании исмаилизма по праву связывается с его именем.

В.А. Иванов не прерывал связи с Родиной, находясь на чужбине, вел переписку с деятелями культуры и науки и внимательно следил за научной жизнью в СССР. В нашем распоряжении есть автобиография Владимира Иванова – бесценный источник информации о скрытой от посторонних глаз работе исследователя. В докладе будет освещен научный путь Владимира Иванова, дан его портрет на основе автобиографии, а также представлена оценка его вклада в изучение исмаилизма.

Публикации М.С. Андреева в «Туркестанских ведомостях» как источник по истории джадидских школ, периодической печати и книгоиздательства в Туркестане в позднеимперский период

Котюкова Татьяна Викторовна

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

kotyukovat@mail.ru

В 1915 г. в *Туркестанских ведомостях* вышла целая серия статей инспектора народных училищ Самаркандской области Туркестанского генерал-губернаторства М.С. Андреева, посвященных важным и злободневным вопросам жизни Туркестана – новометодным школам, периодике и книгоиздательскому делу.

Свои статьи будущий член-корреспондент АН СССР и академик АН Узбекской ССР, выдающийся отечественный востоковед-иранист Михаил Степанович Андреев подписывал скромно – «Гр. Андреев».

Андреев был представителем второго поколения так называемых *русских туркестанцев*. Он родился и вырос в Ташкенте. Учился в Ташкентской мужской гимназии, затем в Туркестанской учительской семинарии. По собственной инициативе стал заниматься изучением арабского, персидского и узбекского языков с мударрисом одного из ташкентских медресе. В 1894–1896 гг. был практикантом по восточным языкам в Ташкентской учительской семинарии и в Ташкентском реальном училище. Для последнего он составил учебное пособие по узбекскому языку.

В последующие годы Андреев участвовал в нескольких крупных научных экспедициях за пределами края, в том числе в Индию. В 1914 г., вернувшись в Туркестан, он получил назначение инспектором народных училищ Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области.

Газетные статьи М.С. Андреева разрушали целую серию стереотипов о джадидах в Туркестане. Доклад посвящен мало изученной теме – выстраиванию в последние годы существования Российской империи отношений между администрацией Туркестанского генерал-губернаторства и педагогами-джадидами. В отличие от высокопоставленных чиновников краевой администрации, Андреев не сомневался, что будущее туркестанского мусульманского образования за новометодными школами, и в этом он не видел никакого противоречия государственным интересам Российской империи.

Кладезь знаний и духовности

Кудияров Алишер Раметуллаевич

к.и.н., доцент

Музей памяти жертв репрессий при Каракалпакском
государственном университете имени Бердаха,
Республика Узбекистан, Нукус, ул. Чарджоу Абдирова, 1-1
kudiyarov1966@mail.ru

Развитие общества неразрывно связано с интеллектуальным и духовным потенциалом его населения. Наука и знания формируют созидательную силу общества, способствуют нравственному совершенствованию и обеспечивают прогресс. С древности народы Центральной Азии уделяли особое внимание образованию, о чем свидетельствуют народная мудрость и высказывания мыслителей. Книга традиционно считалась важнейшим источником знаний и морали, а библиотеки играли значительную роль в культурном развитии.

Особое внимание к вопросам просвещения и распространения книги уделяется и в современном Узбекистане. В 2017 году было принято распоряжение Президента Республики Узбекистан о создании комиссии по развитию системы издания и распространения книжной продукции, что свидетельствует о государственной поддержке культуры чтения и образования.

Исторические исследования показывают, что население Каракалпакстана с давних времен сохраняло и передавало знания через рукописные и печатные книги. В Южном Приаралье на протяжении веков существовала богатая традиция изучения наук, о чем свидетельствуют сохранившиеся в медресе и библиотеках рукописи по истории, географии, медицине и литературе. Эти книги распространялись торговцами, интеллигенцией и духовными служителями, а благодаря переводчикам и каллиграфам труды великих ученых дошли

до наших дней. Значительный вклад в изучение и сохранение книжного наследия внесли исследователи Н.А. Баскаков, А. Давлетов, профессор П.П. Иванов.

По данным профессора А.А. Соколова, проводившего этнографо-лингвистическую экспедицию в правобережной дельте в 1933 г., население региона обладало высокой культурой письменности, а мектебы и медресе играли важную роль в образовании. Однако различные исторические катаклизмы, в том числе репрессии 1930-х годов, привели к утрате множества ценных книг и рукописей. Тем не менее, благодаря усилиям ученых и энтузиастов, некоторые редкие издания были найдены и восстановлены. Это подчеркивает необходимость сохранения и изучения книжного наследия как важнейшего элемента национальной культуры.

Таким образом, привитие молодому поколению любви к книгам, развитие культуры чтения и сохранение исторического наследия являются приоритетными задачами общества. Важность чтения и образования подтверждается не только историческим опытом, но и современной государственной политикой, направленной на повышение интеллектуального уровня молодежи.

Забайкальская школа региональных исследований Китая: научная концепция, достижения и перспективы развития

Кучинская Татьяна Николаевна

д. филос.н., к.полит. н., доцент,
Забайкальский государственный университет,
Чита, ул. Александро-Заводская, 30
Забайкальский научный центр Института истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Чита, ул. Чкалова, 140
e-mail: kuchinskayaTN@zabgu.ru

В докладе представлены основные направления и практики регионоведческих исследований Китая ученых Забайкальской научной школы в контексте общей проблематики развития современного востоковедения. Автор подробно остановится на эволюции научных представлений направления, обозначит специфику и основные достижения научного коллектива в сфере подготовки кадров высшей квалификации, публикационной, событийной, грантовой деятельности, развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в научно-образовательной деятельности на базе Забайкальского государственного университета и Забайкальского научного центра Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (создан в 2024 г.). Особое внимание в докладе уделено вопросу концептуализации и формированию предметного поля региональных исследований Китая и их теоретической и практической значимости в рамках евразийских исследований. В завершении автор определит перспективные направления работы. Презентация Забайкальской китаеведческой школы будет нацелена на расширение профессиональных связей и создание академических партнерств.

Ходжент в русской дореволюционной историографии

Мамадалиев Иномджон Абдусатторович

д.и.н., проф.,

Худжандский государственный университет
Республика Таджикистан, Худжанд, проезд Мавлонбеков 1
m_inom2006@mail.ru

С момента вхождения Средней Азии в состав Российской империи создано большое количество исторических трудов, отражающих данный процесс в соответствии с определенным концептуальным подходом.

В предлагаемом материале группированы разнохарактерные исторические материалы, то есть дневники путешественников, дипломатов и военных, отчеты, ревизионные материалы, а также материалы исследователей – историков, этнографов, лингвистов и т.д. Особое значение имеют мемуары высокопоставленных чиновников русской администрации от уездных, областных начальников до генерал-губернаторов. Данные сведения являются весьма ценными, поскольку они служат как информационной базой, так и источником по изучению истории Ходжента.

Огромное количество документов, письменных источников, законодательных актов, периодических изданий изучаемого периода, по сути, является фактологическим материалом. Работы русских дореволюционных исследователей интересны тем, что они содержат факты не только по истории, культуре и быту, в целом, но и освещают политические и экономические связи России со среднеазиатскими государствами до их вхождения в состав Российской империи.

В большинстве из них, помимо вопросов, связанных непосредственно с завоеванием края Российской империей, рассматриваются также такие вопросы, как социально-экономическая и культурная жизнь в данном регионе, порядок управления, структура судебной системы, переселенческая

политика царских властей, а также вопросы, связанные с превращением края в колонию.

Таким образом, в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. была проделана большая работа по освещению и изучению истории присоединения Средней Азии к России и установления там нового административно-управления, составной частью которого являлся Ходжент. Характерной особенностью исследований того периода является то, что большинство публикаций дает фактический материал, который теоретически не осмысливается. Работы носили публицистический, а не научно-исследовательский характер. Первые крупные монографии стали появляться только в начале XX в. Русские ученые первыми сделали попытку показать, как негативные, так и позитивные тенденции царской административной системы в Туркестанском крае. Анализ публикаций показывает, что при всех своих недостатках дореволюционные исследования обладают и определенными достоинствами, так как они содержат фактологический материал и включают в себя имевшиеся в то время в наличии историко-экономические и статистико-этнографические данные.

Исследования Большой памирской экспедиции 1883 г. на Западном Памире (по публикациям, архивным документам и неопубликованным дневникам)

Махмудов Ойбек Анварович

к.и.н., доцент,

Чирчикский государственный педагогический университет,
Республика Узбекистан, Чирчик, Улица Амира Темура, 104
oybek81@yandex.ru

Продвижение Российской империи в Центральную Азию и утверждение ее власти в регионе сопровождалось его из-

учением. После покорения Кокандского ханства возник вопрос изучения новых территорий и сопредельного с ними Памира. Причем, в этом отношении шло острое соперничество с Англией, которая гораздо раньше начала исследовать этот регион и знала о нем гораздо больше России. Отставание в области изучения Памира и смежных территорий представляло большую проблему и не позволяло успешно противостоять попыткам англичан утвердить здесь свою власть или же власть своих сателлитов, что создало угрожающую ситуацию в регионе. Именно поэтому, в начале 80-х гг. XIX в. сюда была отправлена научная экспедиция, в которую входили капитан Генерального Штаба Д.В. Путья, геолог Д.Л. Иванов и военный топограф Н.А. Бендерский. В результате работы и исследований экспедиции был собран важнейший научный и разведывательный материал, как о восточном, так и о западном Памире. Участники экспедиции, особенно Д.Л. Иванов, оставили значительное количество как опубликованных, так и не опубликованных материалов, включая рисунки, о ходе и научных результатах экспедиции, а также быте, обычаях и политических событиях, прежде всего в западнопамирских владениях.

В докладе, на основании публикаций участников и, прежде всего, неопубликованных архивных документов и дневниковых записей, хранящихся в архивах Узбекистана и России, реконструированы и прослежены основные действия и научные результаты экспедиции во время пребывания на Западном Памире (действия и научные результаты экспедиции на Восточном Памире ранее мной были изучены и опубликованы). Также показано, как нахождение на Западном Памире экспедиции повлияло на политическую ситуацию и судьбы местного населения и каковы были ее разнообразные последствия и итоги.

Археологические экспедиции в Казахстан в XIX–XX вв.: документация научного архива ИИМК РАН

Медведева Мария Владимировна

лаборант,

Института истории материальной культуры РАН,

Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

marriyam@mail.ru

В Научном архиве ИИМК РАН хранится богатейшее документальное собрание по археологической тематике с середины XIX в. до наших дней, включающее архивное наследие учреждений Российской империи, СССР и личные фонды ученых. Среди них широко представлены материалы, демонстрирующие общую картину развития археологических исследований на территории современного Казахстана.

Документация дореволюционных работ связана с деятельностью Императорской археологической комиссии, координировавшей археологические исследования на государственном уровне в то время. В архив учреждения централизованно поступали полевые отчеты, фотографии, чертежи, сведения о случайных находках и по охране памятников. Самыми ранними материалами по раскопкам в Казахстане являются отчеты В.В. Радлова 1860-х гг., значительный комплекс документов рубежа XIX – начала XX вв. принадлежит Н.Н. Пантусову. В начале XX в. ИАК активно привлекала к проведению раскопок и сбору информации об археологических памятниках Казахстана внештатных сотрудников, а также финансово и организационно поддерживала местных энтузиастов, студентов и научные общества. Все это нашло отражение в сохранившемся архиве ИАК.

В 1920-1930 гг. система полевых исследований с центром в Ленинграде сохранялась, и вплоть до Великой отечественной войны отчеты о раскопках со всей страны продолжали поступать в Академию истории материальной культуры – преемницу ИАК. В 1920-е гг. архивные дела по археологии

Казахстана единичны. В начале 1930-х гг. по инициативе ГАИМК создаются крупнейшие комплексные экспедиции в Казахстан, чаще всего обусловленные промышленной политикой и индустриальным развитием советского государства. В архиве ГАИМК накапливаются ценнейшие документы Нуринской (П.С. Рыков) и Казахстанской экспедиций (С.С. Черников, А.Н. Бернштам).

В послевоенные годы с учреждением Академии наук Казахстана начинается новый этап: активно развиваются совместные экспедиции, где принимают участие ленинградские специалисты. После каждого сезона раскопок они сдавали свои отчетные материалы в архив ЛОИА, создавая многотомную базу архивной документации по археологии Казахстана. Личные фонды Е.И. Агеевой, А.Н. Бернштама и С.С. Черникова из собрания ИИМК РАН также имеют важное источниковедческое значение для изучения археологических исследований памятников Казахстана. Все эти документы только частично введены в научный оборот и продолжают сохранять свой научный потенциал для специалистов соответствующих направлений.

Современные электоральные практики в странах Евразии: институциональные заимствования и локальные адаптации

Морозова Оксана Сергеевна

к.полит.н., доц.

РГУ имени С.А. Есенина,
Рязань, улица Свободы, 46
osmorozova80@mail.ru

Современные электоральные процессы в странах Евразии представляют собой уникальное сочетание формально заимствованных институтов и локально адаптированных

практик. Несмотря на внешнее сходство избирательных процедур — наличие парламентов, электоральных комиссий, периодичности выборов и формальных гарантий участия граждан — механизмы функционирования выборов в постсоветских и постимперских государствах существенно различаются. Это различие определяется как институциональной наследственностью, так и политической культурой, социальными структурами и стратегиями правящих элит.

В большинстве стран региона после 1991 года были приняты конституции, включающие демократические положения о выборах, многопартийности и разделении властей. Однако уже с середины 2000-х годов наблюдается постепенный дрейф в сторону институционализации собственных практик.

Особый интерес представляет институциональное заимствование электронных и дистанционных форм голосования.

Локальные адаптации касаются не только процедур, но и восприятия выборов обществом. В ряде случаев участие в голосовании воспринимается как форма лояльности власти, а не как инструмент политического влияния. Таким образом, выборы в Евразии становятся ареной не соревнования программ, а ритуалом стабильности, где результат зачастую известен заранее, но само проведение избирательной кампании остаётся необходимым элементом легитимации правящего режима.

У истоков кавказоведения: первые системные исследования Западного Прикаспия и северных областей Персии¹

Мхитарян Гоар Жораевна

к.и.н., доцент,

Институт востоковедения НАН РА,

г. Ереван, пр. Баграмяна 24,

goharmkhitaryan7@gmail.com

В 1769–1774 гг. российская Академия наук снарядила сразу пять т.н. «физических» или «академических» экспедиций для исследования земель Российской империи и сопредельных стран. Одной из экспедиций руководил немец по происхождению Самуил Готлиб Гмелин (Gmelin, Samuel Gottlieb Georg) (1745–1774 гг.) - выдающийся ученый XVIII в., на долю которого пришлось комплексное исследование территорий западного побережья Каспийского моря до провинции Гилян на севере Ирана. Согласно инструкциям, академик С. Гмелин периодически отправлял отчеты о проделанной работе в Академию, где они были изданы в пяти книгах (4-х частях) сначала на немецком (1770–1784 гг.), а затем на русском (1771–1785 гг.) языках под заглавием «Путешествие по России для исследования трех царств естества».

В третьем томе своей работы, состоящей из двух книг («половинок»), С. Гмелин дает богатый научно-практический материал по биологии и зоологии прикаспийских областей и Северного Ирана, множество зарисовок и гравюр. Наряду с впечатляющими материалами по естествознанию, академик особое внимание уделял этноконфессиональным и этнографическим сведениям, а также анализу взаимоотношений местных ханов с Российской империей. Материалы, относящиеся к каспийской торговле, частично были

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА No 24WS-6A027.

опубликованы в 1787 г. академиком Н.Я. Озерецковским в ежемесячном журнале¹.

По мнению кавказоведа М. Полиевктова, в пятитомном описании путешествия академика С. Гмелина «широкая и разносторонняя» программа, данная ему Академией наук, «чуть ли не перевыполняет» её².

Наконец, в Санкт-Петербургском Филиале Архива Российской Академии Наук (СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 34) хранятся рукописные материалы экспедиции академика С. Гмелина (43 единицы) на русском, латинском и немецком языках³, которые все ещё ждут своих исследователей.

**Российские военно-научные экспедиции
в Корею в конце XIX в.:
организация, цели, маршруты, результаты**

Нестерова Елена Ивановна

к.и.н., доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Миусская пл., 6,
РАНХиГС,
г. Москва, пр. Вернадского, 82
blb1@mail.ru

В фокусе настоящего доклада находится особый тип экспедиции, широко практиковавшийся в XIX в. – научно-военная экспедиция. Несмотря на то, что результаты этих экспе-

¹ Гмелин С. Г. Описание российской торговли по Каспийскому морю и рассуждения об оной // Новые ежемесячные сочинения. Ч. VII, месяц январь, 1787 года. СПб., 1787. С. 3-20; Ч. VII, месяц февраль. С. 77-104.

² Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 118.

³ СПФ АРАН. Ф. 3, Оп. 34. Физическая экспедиция акад. Гмелина С.Г. 1768-1774 гг.

диций существенно расширили представления европейцев о флоре, фауне, геологии, орографии, климате, этническом разнообразии отдаленных или труднодоступных регионов Евразии, военно-научная экспедиция как самостоятельное явление нечасто попадает в поле зрения отечественных исследователей. В данном докладе, на основе опубликованных и архивных источников, планируется рассмотреть организацию, цели, маршруты, результаты научно-военных экспедиций, направленных в течение двух последних десятилетий XIX в. Корею: Генерального штаба подполковника Вебеля (1889), Генерального штаба полковника И.И. Стрельбицкого (1895), помощника старшего адъютанта отчетного отделения штаба Приамурского военного округа А.Г. Лубенцова (1895, 1897–1898), Генерального штаба подполковника В.А. Альфтанна (1895–1896 гг.), Генерального штаба капитана М.А. Соковнина (1896), Генерального штаба полковника В.П. Карнеева и поручика Михайлова (1895–1896), подполковника барона Н.А. Корфа и ротмистра А.И. Звегинцова (1898), Генерального штаба подполковника В.А. Орановского (1898–1899).

Российские военные и научные экспедиции XIX века в Центральной Азии: пример Искандеркульской экспедиции

Одинаев Абдумавлон Назирович

М.Н.С.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, 734025, проспект Рудаки, 33,
ул. Академиков Раджабовых, д. 9
abdumavlon1987@gmail.com

В XIX веке Российская империя активно расширяла своё влияние в Средней Азии, сопровождая военные похо-

ды исследовательскими экспедициями. Искандеркульская экспедиция 1870 года под руководством генерал-майора А.К. Абрамова является одним из ярких примеров сочетания военной рекогносцировки и научного изучения региона. В составе экспедиции работали географы, топографы, этнографы и востоковеды, что позволило собрать ценные сведения о географии, природных ресурсах и этнографии горных районов верховьев Зарафшана.

Основные положения:

1. Военные и стратегические цели экспедиции. Включали разведку горных бекств, анализ политической ситуации и оценку потенциала присоединяемых территорий.
2. Научные исследования. Экспедиция проводила картографирование, геологические и этнографические наблюдения, а также сбор данных о языках, обычаях и экономике региона.
3. Взаимодействие науки и колониальной политики. Как и в других российских экспедициях XIX века, научные открытия использовались для обоснования имперского управления регионами Средней Азии.
4. Значение экспедиции для востоковедения. Собранные материалы (включая дневники, карты, статистику) заложили основу для последующих исследований Центральной Азии и были использованы в трудах востоковедов и географов.

Вывод: Искандеркульская экспедиция 1870 года демонстрирует характерный для XIX века симбиоз военной экспансии и научных исследований. На её примере видно, как военные действия сопровождались систематическим изучением новых территорий, что способствовало развитию востоковедения и географической науки.

Исследовательский компонент в журналах и служебных записках дипломата и администратора А.И. Тевкелева (1731–1759 гг.)

Осипова Яна Вячеславовна

К.И.Н., доц.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

yana_osipova@mail.ru

Планомерное освоение и изучение Южно-Уральских территорий начинается с включения в состав Российской империи Младшего киргиз-кайсацкого жуза. Глава дипломатической миссии в киргиз-кайсацкую степь Кутлу-Мухаммед Мамешевич (рус. – Алексей Иванович) Тевкелев, отправляемый для принятия присяги от казахских султанов и хана, получил подробную инструкцию, согласно которой помимо сугубо дипломатических задач предписывалось собирать географические, историко-этнографические сведения о казахском и башкирском этносах. Выполнив успешно данную задачу, Тевкелев был включен в состав Оренбургской экспедиции/комиссии (1734–1744 гг.), далее – неоднократно призывался на службу в Оренбургскую губернию (1744–1759 гг.). Не имея отношения к экспедиционным проектам Академии наук, он, однако, оставил материалы, которые явились основой для последующего описания и изучения территорий Казахской степи и Южного Урала.

Особо следует отметить факт свободного владения Тевкелевым казахским и башкирским языками, мусульманское вероисповедание, наличие доверительных отношений с ханом Младшего жуза Абулхаиром, рядом представителей элиты кочевых этносов. Данные обстоятельства делали материалы дипломата незаменимым источником для понимания ситуации, складывающейся в порубежных территориях.

Исследования А.И. Тевкелева представлены комплексом опубликованных документов: донесениями в Коллегию иностранных дел и региональным администраторам, журналами и экстрактами. Анализ данных источников позволяет обратиться к ряду проблем. Во-первых, оценить исследовательский компонент в дипломатических инструкциях Коллегии иностранных дел. Во-вторых, рассмотреть историко-этнографическую составляющую в отчетах дипломата и администратора. Так, материалы Тевкелева содержат информацию о социально-политическом устройстве казахского общества, о культуре и традициях, истории правления казахских ханов. В-третьих, проанализировать вклад миссии Тевкелева начала 1740-х гг. (в состав экспедиции были включены геодезисты Алексей Писарев и Михаил Зиновьев) в развитие географических изысканий на территории Южного Урала и части Средней Азии.

Две греческие рукописи из фонда А.С. Норова в Российской национальной библиотеке

Петрунина Ольга Евгениевна

д.и.н., доцент, в.н.с.,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Ломоносовский проспект 27/4,

Институт славяноведения РАН,

Москва, Ленинский проспект 32-А,

petruninaoe@my.msu.ru

Из путешествий по Востоку А.С. Норов привез несколько греческих рукописей, большая часть которых хранится в РГБ. В фонде ученого в РНБ также были обнаружены интересные документы: заметки архиепископа Фаворского Иерофея о семи церквях, упоминаемых в Апокалипсисе, и «Пророчество Иеронима Агафангела», переписанное от руки в одном

из иерусалимских монастырей. Оба документа не остались лежать мертвым грузом: заметки Иерофея были использованы А.С. Норовым при подготовке книги о путешествии по этим местам, а с «Пророчества» был сделан русский перевод. Оба документа представляют и самостоятельную ценность: первый – как источник сведений о жизни христиан и святых в описанных в нем городах Малой Азии, а второй – как свидетельство духовной жизни Православного Востока в 1830-е годы.

Записки Е.Я. Пестерева как источник сведений о правовой политике Российской империи на Дальнем Востоке во второй половине XVIII в.

Почекаев Роман Юлианович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Санкт-Петербург, Кантемировская ул., 3А

rpochekaev@hse.ru

Тутаев Илья Васильевич

старший преподаватель,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Санкт-Петербург, Кантемировская ул., 3А

itutaev@hse.ru

Записки российского военного чиновника Егора Яковлевича Пестерева со сложным названием «Примечания о прикосновенных около Китайской границы жителях, как российских ясажных татарах, так и китайских мунгалах и сойотах, деланные Егором Пестеревым, с 1772 по 1781 год, в бытность его под названием пограничного комиссара при сочинении карты и при отыскании пришедших в неизвест-

ность трактованных пограничных знаков и самой пограничной между Российской империей и Китайским государством черты, лежащей от Иркутской губернии чрез Красноярский уезд, до бывшего Зенгорского владения» были единственным раз опубликованы в нескольких номерах журнала «Новые ежемесячные сочинения» за 1793 г. До сих пор они не слишком часто привлекают внимание исследователей – за исключением немногочисленных специалистов по исторической географии и истории изучения Саяно-Алтайского региона, одним из первых исследователей которого стал автор «Примечаний».

Между тем, сочинение Е.Я. Пестерева представляется весьма многоплановым и может быть использовано как исторический и даже историко-правовой источник. В качестве последнего он представляет интерес в рамках изучения правовой политики Российской империи последней трети XVIII в. по отношению к народам Южной Сибири (бурят, хакасов, самодийцев и др.), их статуса в имперском политико-правовом пространстве. Также записки Е.Я. Пестерева являются весьма важным источником по истории российско-китайских отношений во второй половине XVIII в. Будучи пограничным комиссаром Российской империи, он вступал в непосредственные контакты с китайскими пограничными чиновниками, а также с монголами, урянхайцами (тувинцами) и сойотами, находившимися в это время под властью империи Цин. Поскольку предыдущий русско-китайский договор о границах двух империй был подписан в 1727 г., а следующий – лишь в следующем столетии, записки Пестерева отражают период, когда Российская империя и империя Цин реализовывали на практике положения Кяхтинского договора и формировали предпосылки к подписанию договоров XIX в.

В докладе представлены краткие биографические сведения о Е.Я. Пестереве, характеристика его записок, а также приведены примеры сведений, представляющих интерес для историков государства и права.

**Описание этноконфессиональных общностей Крыма
в «Военно-статистическом обозрении
Российской империи» 1849 года: к вопросу
о становлении отечественного военного
востоковедения в середине XIX в.**

Прохоров Дмитрий Анатольевич,

д.и.н., профессор, с.н.с.

Институт «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
(НИЦ ИАК),

Симферополь, проспект Академика Вернадского, 2

prohorov1da@yandex.ru

«Военно-статистическое обозрение Российской империи», издававшееся по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба Российской империи силами его офицеров, печаталось в период с 1848 по 1858 гг. в Санкт-Петербурге, в типографии Департамента. Штаб- и обер-офицерами этого органа военного управления были составлены детальные описания 69 губерний и областей империи, которые затем литографировались и печатались уже в виде «Военно-статистических обозрений». При этом описания 6 губерний и 7 областей Кавказских и Сибирских было решено оставить на некоторое время в рукописном варианте. «Обозрения» включают в себя: военно-топографические описания с разнообразными сведениями о природных условиях, путях сообщения, числе жителей, размещении и движении населения, обычаях, состоянии сельского хозяйства, промыслов, ремесел, промышленности и торговли (с перечнем фабрик, заводов, торговых заведений). Помимо всего прочего, в них приведены характеристики уездных городов; даны описания духовных, учебных, благотворительных учреждений, ряда исторических достоприме-

чательностей. Каждый такой том посвящен отдельному региону России. В свою очередь, все тома разбиты на части, где описываются отдельные губернии.

Всего же данное издание состоит из 17 томов, каждый из которых разделен на несколько частей (как правило, их насчитывается от 1 до 10). Например, 11-й том посвящен губерниям Новороссийского края, Бессарабской области и Земле Войска Донского. Части 1–5 этого издания увидели свет в период с 1849 по 1850 гг. Первая часть 11-го тома включает описание Херсонской губернии, а во второй приведен обзор Таврической губернии (оба тома были изданы в 1849 г.).

Данный труд представляет собой пример военно-статистического обзора южных регионов Российской империи, который содержит статистические материалы военного содержания. При этом значительное внимание в трудах военного ведомства уделено описанию народов и этноконфессиональных общностей, населявших Крымский полуостров, входивший в состав Таврической губернии, а также ее материковых уездов в середине XIX в. Так, во второй части 11-го тома приведены сведения об общей численности населения Таврической губернии, о его составе, даны содержательные описания быта, основных занятий, культурных особенностей и религиозных предпочтений большинства этноконфессиональных общностей Крыма.

Некоторые результаты работ Сирийско-венгерской археологической миссии

Прудников Виталий Владимирович

К.и.н., С.н.с.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

gviskar@mail.ru

С октября с 2007 г. начала свою работу Сирийско-венгерская археологическая миссия (The Syro-Hungarian Archaeological Mission (SHAM)), возглавляемая Э. аль-Аджи и Марваном Хасаном в качестве руководителей с сирийской стороны и Балашем Майором в качестве руководителя с венгерской стороны. В многопрофильную группу ученых помимо историков и археологов входили следующие специалисты: археозоологи, историки искусства, эксперты в области геологии и геофизики, архитекторы и реставраторы объектов и фресок, вместе с экспертами лаборатории. Во многом благодаря упорству и применению новых методов исследования Сирийско-венгерской археологической миссии удалось добиться довольно значительных результатов, которые рассматриваются в этом докладе.

Венгерский археолог, востоковед Балаш Майор в соавторстве со своими коллегами опубликовал ряд отчетов о работе миссии. Среди основных направлений его исследований можно выделить следующие: сеть позднеантичных и средневековых поселений Восточного Средиземноморья, позднеантичная и средневековая военная архитектура Ближнего Востока, пещерные замки, историко-археологическая топография сирийского приморья, средневековые венгерские правящие центры и их окрестности, средневековая Европа и Византия.

Большое значение имеют раскопки, которые проводились миссией в замке крестоносцев аль-Маркаб (Маргат). В частности, им удалось изучить значительную часть раз-

личных построек, укреплений и реконструировать их функции; было проведено серьезное изучение системы управления водными ресурсами и гигиены; в часовне замка среди многих других деталей росписей была обнаружена самая большая серия росписей, созданных крестоносцами на Святой земле.

**Ахняф Ахметович Юлдашев – один из ведущих
языковедов-тюркологов XX века**

Псянчин Юлай Валиевич

д.филол.н., проф., с.н.с.,

ГАУ «Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству и апитерапии»,

Уфа, ул. Максима Рыльского, д.13, к.1

yulayps@yandex.ru

Один из выдающихся языковедов-тюркологов бывшего Советского Союза, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Башкирской АССР, старший научный сотрудник сектора тюркских и монгольских языков Института языкознания АН СССР Ахняф Ахметович Юлдашев (1920–1988) оставил яркий след в истории отечественной тюркологии своими исследованиями в области фонетики, морфологии, диалектологии, лексикографии и даже социолингвистики.

За годы работы в Институте языкознания АН СССР им были написаны такие труды, как «Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке» (М., 1958), «Аналитические формы глагола в тюркских языках» (М., 1965), «Принципы составления тюркско-русских словарей» (М., 1972), «Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках» (М., 1977), а также подготовлены

главы в академическом изданиях «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика» (М., 1984) и «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология» (М., 1988). В 2010 г. в издательстве «Наука» был издан коллективный труд «Диалекты тюркских языков. Очерки», где имеется раздел «Диалекты башкирского языка», подготовленный А.А. Юлдашевым.

А.А. Юлдашевым написаны и опубликованы статьи, которые повлияли на дальнейшее развитие башкирского языкознания. К ним мы можем отнести следующие работы: «Говор тептярей Учалинского района Башкирской АССР» (1953), «Категория глагольного вида в башкирском языке» (1955), «К изучению говора башкир Туймазинского района БАССР» (1959), «Принципы выделения и трактовка категории залога в башкирском языке» (1961), «Деепричастие на –п в башкирском языке» (1976) и другие.

Его кандидатская диссертация была написана на тему «Язык тептярей» и защищена в 1950 г., а докторская диссертация, посвященная аналитическим конструкциям тюркского глагола, была защищена в 1966 г.

А.А. Юлдашеву удалось реализовать такой значимый и этапный в истории отечественной тюркологии академический проект, каким является «Грамматика современного башкирского литературного языка». Он выступил не только как ответственный редактор данного издания, но еще им были подготовлены главы и разделы по фонетике, видам глагола, категории залога. Особого внимания заслуживает вводная часть данного труда, которая представляет собой историю становления башкирского языка с конца XIX в. по 1980 г.

Таким образом, деятельность А.А. Юлдашева, которая приходится на 50–80-е гг. XX в., является образцом служения российскому востоковедению, поскольку тюркология является его основой.

Природные ресурсы Туркестанского края и перспективы их освоения (конец XIX – начало XX вв.)

Пуговкина Оксана Геннадьевна

Д.И.Н., В.Н.С.,

Национальный центр археологии

АН Республики Узбекистан

Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Мирзо Улугбека, 81.

pugovkina@yandex.ru

В деле изучения природы и географии Средней Азии второй половины XIX – начала XX века ведущую роль сыграли российские военные и чиновники, прибывавшие в Туркестанский край. Вместе с движением Российской империи вглубь Средней Азии шло постепенное исследование и описание ее территорий. Российскими военными были изучены не только военные и стратегические возможности новых среднеазиатских владений, но и собраны богатые материалы по географии, геологии, климату, флоре, фауне, истории, этнографии местных народов.

Изучение новых территорий осуществлялось двумя направлениями: академическим, представленным крупными научными учреждениями и именитыми учеными Санкт-Петербурга, Москвы и Казани – Н.П. Лерхом, Н.И. Веселовским, В.В. Григорьевым, А.Л. Куном, В.В. Бартольдом, С.Ф. Ольденбургом и др. и, практическим, у истоков которого стояли зачинатели нового научного направления в российском востоковедении, получившего название российское туркестановедение.

Большую роль в изучении и освоении природных богатств Туркестана сыграли местная российская власть в лице туркестанских генерал-губернаторов. Одним из первых зачинателей по научному изучению и описанию края, организатором многих научных мероприятий стал первый туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман. Стоит

отметить, что многие из последующих генерал-губернаторов продолжали эту традицию, совмещая и управление краем, и исследовательскую работу. Так, с «легкой руки» К.П. Кауфмана, под его руководством и инициативности были созданы «Туркестанский сборник» В.И. Межова, «Туркестанский альбом» А.Л. Куна, ТКЛА, Ташкентская библиотека. Он курировал Фергано-Памирскую научную экспедицию Н. Северцова, оказывал поддержку географу А.П. Федченко в работе по изучению Кокандского ханства. Впоследствии, известный русский географ и путешественник А.П. Федченко назовет высшую точку в цепи Заалайского хребта «пиком Кауфмана».

В архивах Узбекистана содержится значительное количество документального материала, свидетельствующего не только о попытках поиска и изучения природных богатств Туркестана, но и рационального использования их. Их изучение позволяет говорить, что российская власть в Туркестане относилась разумно и рационально к освоению природных ресурсов Туркестана, взяв под свой контроль развитие горного дела в крае.

Формирование дискурса идентичности сибирского региона в истории культуры XIX–XX вв.

Рудковская Анастасия Олеговна

специалист по учёту музейных предметов,
Государственный Художественный музей Алтайского края,
Барнаул, улица Максима Горького, 16
Магистр,
РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48-50-52АК
rudkovskayaanastasija@yandex.com

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего теоретического осмысления феномена

дискурса идентичности сибирского региона. На фоне процесса глобализации параллельно усиливается значение регионального своеобразия культурной идентичности. В связи с распадом СССР в конце XX века в России началось активное самоопределение регионов, особенно в Сибири и на Северном Кавказе, где этнорегиональный фактор являлся ключевым в решении вопросов самоидентификации. На протяжении десятилетий Сибири, как правило, отводилось особое место в различных геополитических планах и прогнозах. Она становилась плацдармом для политических и территориальных притязаний различных акторов. Важнейшим амортизатором складывания общесибирской региональной идентичности становилось увеличение масштабов переселений и включение в организацию переселенческого дела государственных структур. Статья посвящена исследованию проблемы формирования конструкта региональной идентичности Сибири, конструированию дискурса сибирского региона в истории культуры XIX–XX вв. и факторам, оказавшим влияния на данный процесс.

Русские военные востоковеды в Сирии в 1830-х годах

Рыженков Михаил Рафаилович

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

rgadadir@mail.ru

Еще в XVIII в., со времени создания регулярной армии, в военном ведомстве России стала формироваться квартирмейстерская служба, в задачу которой входили изучение театров военных действий, разработка маршрутов движения войск, составление военно-топографических описаний и карт. В 1763 г. весь корпус офицеров-квартирмейстеров

получил наименование Генерального штаба. В отличие от современного значения этот термин обозначал не одно из высших военных учреждений, а как бы род войск. В деятельности офицеров Генерального штаба на Востоке была своя специфика. Если для Европы XIX в. дело сводилось в основном к изучению вооруженных сил вероятного противника и уточнению топографических данных, то в отношении сопредельных азиатских государств необходимо было начинать с изучения физической географии. Крайне скудными были сведения о народах Востока, их быте, хозяйственной жизни, религии и языках. Таким образом, офицерам Генерального штаба на Востоке приходилось выполнять задачу исследователей-географов, а иногда и первооткрывателей. Постепенно формировалась отрасль военно-научной деятельности, которую можно назвать военным востоковедением. На выдающуюся роль офицеров Генерального штаба в изучении, в частности, Ближнего Востока обращал внимание в своем обобщающем труде известный историк отечественного востоковедения Б. М. Данциг¹. Малая Азия, Восточная Анатолия, Сирия и Палестина были посещаемы русскими людьми с XII в., начиная с известного путешествия игумена Даниила в Святую землю. О некоторых таких путешествиях сохранились письменные свидетельства. На протяжении нескольких столетий это были паломнические или торговые поездки, что неизбежно отражалось на повествовании: автор видел прежде всего то, ради чего он предпринимал свое далекое и небезопасное путешествие. Только с 1820-1830-х гг. в России началось научное исследование этого региона. Особенно важная роль в нем принадлежала русским офицерам Генерального штаба. Их донесения и военно-географические описания представляют собой важные исторические источники, которые еще ожидают введения в научный оборот.

¹ Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М. 1973., с. 147.

На границе Великой Степи: российское практическое востоковедение и его носители в XVIII в.

Ряжев Андрей Сергеевич

к.и.н., с.н.с.

Институт российской истории РАН,

Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

riazhev@yandex.ru

Доклад посвящён формированию базы научных знаний о степных народах - подданных и соседях Российской империи. В этой связи прослежено накопление первичных сведений, почерпнутых из опыта соседства со степняками и способствовавших выработке политической линии России на юго-востоке.

Прежде всего, в предлагаемом исследовании внимание уделено практикам, вовлечённым в общение со Степью – администраторам, военачальникам, миссионерам – первым носителям знаний о российской и зарубежной Азии. Соответственно, изучена активность ряда лиц, таких как В.М. Бакунин, А.П. Волинский, Д.Ф. Еропкин, В.Н. Татищев, А.И. Тевкелев, и др., в явлен детали их биографий, связанные с Востоком. тех е аспектах затронуты и усилия духовенства, прежде всего, сотрудников Калмыцкой кочевой миссии 1720 – начала 1730-х гг., других православных миссионеров. дополнительно предложено анализ окружения персоналий, контактировавшего со степной азиатской средой, контингента их информаторов на границе и в степи. Далее, охарактеризованы интересы носителей знаний – религия, генеалогия, этническое происхождение, брачные союзы кочевой аристократии, счёты между властителями- (не)чингизидами, степные маршруты и расстояния, военные и иные кочевые ресурсы, миссионерские планы в отношении степняков. Обозначен также процесс накопления актуальных для эпохи сведений в служебной

и личной документации специалистов-практиков. Наконец, в докладе прослежены аккумуляция указанных бумаг в канцеляриях и архивах центральных и региональных государственных учреждений, роль этих архивов и архивных сотрудников в хранении информации и обеспечении выработки политических решений в центре и на местах. Подчёркивается, что первые обобщающие трактаты, затрагивавшие центральноазиатскую степную тематику, авторами которых в разное время выступили, в частности, П.И. Рычков, А.И. Левшин, и др., появились на подобной документальной основе (или с учётом сведений, зафиксированных в документации).

В предлагаемой работе также показана роль окраинных событий (вопрос о Крыме в русско-османской дипломатии, ситуация в башкирских землях, кризис в Калмыцком ханстве, меры Цинов касательно ойратов), обусловивших вкупе с активизацией России на Востоке в XVIII в. возникновение интереса персоналий к степной части Центральной Азии.

В итоге доклад расширяет представления о накоплении сведений - фундаменте российских курса в евразийской степи и научного востоковедения.

Изучение мусульманских общин Нижегородского Поволжья на рубеже XX–XXI вв. в оптике панисламизма

Сенюткина Ольга Николаевна

д.и.н., профессор,
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
senutkina@mail.ru

Цель исследования – выявить отношение нижегородских мусульман к таким явлениям, как ишанизм, кадимизм, джадидизм и панисламизм на рубеже XX–XXI вв., опираясь на новые, не введенные ранее в научный оборот архивные документы. Гипотеза, выдвигаемая автором, заключается в том, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие региональной специфики в таком историческом явлении, как панисламизм. Такая постановка вопроса сама по себе представляет новый подход к указанной проблематике, слабо или вовсе не тронутая в историографии.

Новая география Российской империи: Индокитай (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Соколов Анатолий Алексеевич

к.филол.н., с.н.с.,
ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
ansokolov@mail.ru

Знания о Вьетнаме в начальный период знакомства России с этой страной и первых контактов (вторая половина XIX – начало XX вв.) определялись двумя факторами: географией и геополитикой. С расширением европейских колониальных завоеваний в Восточной и Юго-Восточной Азии

Россия начинает проявлять интерес к этому региону. Это демонстрируют посещения русских военных кораблей, визиты сановных особ (будущий русский царь Николай II, князь Борис Романов), поездки дипломатов (Г. Де Воллан и др.), русских путешественников (князь К.А. Вяземский, Г.Т. Хохлов), ученых (В.А. Тихомиров, Э. Эриксон), журналистов (И.С. Левитов) и др. Этот период первых русско-вьетнамских контактов отмечен искренним сочувствием россиян тяжелому положению вьетнамцев, уважением, к культуре и традициям другого народа.

Некоторые принципы установления российского влияния в Туркестане (дореволюционный период)

Солодова Галина Сергеевна

д.социол.н.,

Институт философии и права СО РАН,

Новосибирск, ул. Николаева 8

Новосибирский государственный университет
(Национальный исследовательский университет),

ул. Пирогова, 1

gsolodova@gmail.com

Продвижение России в Центральную Азию ставило вопросы административно-политического, правового, хозяйственно-экономического обустройства края, закрепления и инкорпорирования территорий, ранее представлявших самостоятельные государственные образования.

Сложность задачи усугублялась полиэтничностью населения, укорененностью иной религиозной догматики. Другая причина связана с различиями в хозяйственно-экономическом развитии разных районов Туркестана, наличием кочевых и оседлых народов. Как следствие – необходимость дифференцированного подхода к разным территориям и народам края.

Для управления новыми территориями были разработаны специальные «Положения об управлении краем» (1865, 1867, 1873, 1886, 1901, 1903 и др.). В июле 1867 г. введено Генерал-Губернаторское управление, обеспечивающее нераздельность военной и административной власти. Решение административно-хозяйственных вопросов шло неразрывно с учетом военных задач.

Среди основных принципов государственной политики, проводимой в Туркестанском крае в 1865-1917 гг., выделенным на основе анализа дореволюционных источников того времени отметим следующие:

1. Изучение Туркестана как способ укрепления центральной власти, сближения русского и местных народов. Оно включало изучение русской администрацией местных языков, религиозных традиций населения, организацию специальных курсов по востоковедению, распространение русского языка среди местных администрации и населения.

2. Избегание конфликтов и выстраивание добрососедских отношений.

3. Отсутствие прямого вмешательства во внутреннюю жизнь местного населения. Сохранение права на самоуправление. Однако право «внутреннего управления» было сохранено только «по всем делам, не имеющим политического характера», не являющимися «вредными» для интересов государства.

4. Распространение общероссийских административно-управленческих принципов: установление равной ответственности должностных лиц вне зависимости от русского или местного происхождения; основание системы налогообложения на виде хозяйственной деятельности, а «не по народности» и др.

5. Введение в административно-территориальное деление и управление краем территориально-географического (не этнического) основания, используемого на остальной территории страны.

Основной административно-управленческой задачей, стоявшей перед Туркестанскими генерал-губернаторами, было обеспечение порядка и политического спокойствия, «прочного обладания краем». В дальнейшем – постепенное включение в хозяйственно-экономическую и общегосударственную жизнь государства, приведение местных и общегосударственных интересов «в наибольшее соответствие».

События из жизни В.Н. Татищева в бытность его руководителем Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел и губернатором астраханской губернии

Сусеева Данара Аксеновна

д.филол.н., профессор

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, улица А.С. Пушкина, 11
suseeva@yandex.ru

Монографии, посвященной деятельности В.Н. Татищева в бытность его руководителем Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел и губернатором Астраханской губернии в 1742-1745 гг., пока нет, но материал для написания такой монографии имеется.

В Фонде 36 Национального архива Республики Калмыкия (далее - НА РК) хранятся сотни официальных документов разных жанров (указы, наказы, инструкции, ордера, доношения, промемории, письма, протоколы, подорожные и т.д.) за подписью самого В.Н. Татищева и тысячи документов (на русском и калмыцком языках), поступивших на его имя, которые раскрывают величие его как исторической личности, а также свидетельствуют о многогранной его деятельности, направленной на сохранение целостности Российского государства, укрепление единства разных народов, населявших

Россию, расширение строительства населенных пунктов и укрепление крепостей на Волге, научное изучение природных ресурсов и памятников культуры Поволжья и Кавказа. Много времени В.Н. Татищев уделял работе, связанной с изучением и улучшением жизни простого калмыцкого народа, а также работе, направленной на прекращение кровопролитной борьбы за ханский престол между противоборствующими группами калмыцких владельцев (группой, возглавляемой ханшей Джан, вдовой хана Дондук-Омбы, и группой Дондук Даши, наместника Калмыцкого ханства).

Доклад посвящен нескольким событиям, характеризующим обстановку в Калмыцком ханстве в 1742 году, с учетом которой приходилось работать В.Н. Татищеву, будучи главой Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел и губернатором Астраханской губернии.

1. Зима 1741–1742 гг. была настолько суровой, что многие простые калмыцкие семьи лишились своего скота. Чтобы избежать весной 1742 г. массового голода среди калмыцкого населения, В.Н. Татищев провел огромную работу, чтобы более 15 000 калмыцких семей на время разместить на Волге по русским ватагам, чтобы они смогли питаться за счет ловли рыб. В соответствующих документах зафиксированы фамилии и имена хозяев ватаг и количество калмыцких семей, прикрепленных к этим ватагам [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. ЛЛ. 110–111. IPG 208–209].

2. По указу императрицы В.Н. Татищев приступил к сбору материала для *«сочинения из наших российских и калмык особливо прав для лучшего разобранья»* судебных дел [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. ЛЛ. 275–275 об. JPG 411–412]. В письме, написанном на основе грамоты императрицы Елизаветы Петровны и подписанном князем А. Черкасским и графом А. Бестужевым-Рюминым 31 августа 1742 года в Москве, указано, чтобы легче было работать над составлением такого права, В.Н. Татищеву *«посылается перевод с их калмыцкого*

и мунгальского права постановленного 1640 года, ис которого усмотреть...» [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. Л. 276 об. IPG. 414].

3. В.Н. Татищев постоянно уделял свое внимание укреплению и развитию дружеских отношений между калмыками и казахами (в документах НА РК - «*киргиз-кайсаками*»). В связи с этим он вел обширную переписку с оренбургским губернатором [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 52. IPG 99; ЛЛ. 78-79. JPG 147-149], царицынским комендантом [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 100. JPG 188], калмыцкими владельцами [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 41. IPG 80; ЛЛ. 175-176. JPG 329-330], казахскими ханами и султанами [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 103. IPG 194; ЛЛ. 90-90 об. JPG 170-171] и т.д.

4. В.Н. Татищев ответственно относился к решению задач, поставленные перед ним императрицей, Сенатом, Коллегией иностранных дел и т.д. Так, например, по Указу императрицы Елизаветы Петровны В.Н. Татищев провел большую работу по строительству особой крепости на Волге – Енотавской крепости, где должен был зимовать наместник Калмыцкого ханства Дондук Даши. Об этом свидетельствуют, например, документы, говорящие о том, что В.Н. Татищев лично занимался этой крепостью от выбора места для его строительства до его окончательного завершения [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. ЛЛ. 7-7 об. IPG. 15-16; Д. 181. Л. 9. JPG. 35; ЛЛ. 10-18. JPG. 16-32; ЛЛ. 82-82 об. JPG. 113-114].

5. В.Н. Татищев многое сделал для того, чтобы прекратить между калмыцкими владельцами ожесточенную борьбу за ханский престол, организованную сторонниками ханши Джан, вдовы хана Дондук Омбы. Так, для ее прекращения, например, он организовал специальный «военный поход» (термин самого Татищева) с августа по октябрь 1742 года, лично сопровождая кош ханши Джан от Астрахани до Царицына с целью выдворения ее с территории Калмыцкого ханства. Этот «военный поход» отражен в документе под названием «Дневальная августа месяца» [см. Первые листы до-

кументов НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. ЛЛ. 271 об.-270. JPG. 540-541], который представляет собой ежедневную запись того, что происходило во время двухмесячного «военного похода», начиная от Астрахани до Царицына и, по возвращении, от Царицына до Астрахани через крепость Красный Яр.

6. В.Н. Татищев понимал, что калмыцкое общество не было единым в религиозном отношении. Высшее калмыцкое общество (владельцы) придерживалось буддийской религии. Определенная часть калмыцкого населения приняло христианство. Простое калмыцкое население в основном было языческих взглядов. В связи с такой религиозной обстановкой В.Н. Татищеву, во-первых, приходилось принимать активное участие в мероприятиях религиозного (буддийского) характера, например в праздновании Урюс Сар [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. ЛЛ. 129 об.-130. JPG. 259-260]; во-вторых, помогать крещеным калмыкам переезжать в Ставрополь-на Волге [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. ЛЛ. 36-51 об. JPG. 49-81; Л. 50. JPG. 87]; в-третьих, защищать от мошенников простых калмыков, придерживавшихся языческих взглядов [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. ЛЛ. 349-359. JPG. 690-692]. Отдельных молодых калмыцких владельцев учил уму-разуму, например владельца Ользятю [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. Л. 128 об. JPG 256].

7. В.Н. Татищев уделил большое внимание изучению культурных и природных богатств региона - Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Так, например, он один из первых организовал специальную (академическую) экспедицию по изучению остатков древнего городка - Маджары [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. Л. 14. JPG. 20; Д. 141. ЛЛ. 508-508 об. JPG. 933-934].

Изученные материалы раскрывают личность В.Н. Татищева как государственного деятеля, политика, дипломата, ученого, хозяйственника, а также как человека, решавшего не только вопросы государственной и региональной значимости, но и те, которые имели значение для калмыцкого народа и для конкретных людей.

Источники

НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. «Столп исходящим письмам 1742 года генваря с 1-го и августа по 1 -е число». На 520 листах.

НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. «Черновики разных входящих и исходящих дел в бытность В.Н. Татищева». На 562 листах.

НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 146. «Указы, донесения, рапорты и письма по калмыцким делам 1741-1742 гг.». На 381 листе.

НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 149. «Сборник указов из Коллегии иностранных дел по калмыцким делам 1742 г.». На 112 листах.

НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 181. «Письма Дондук Даши, донесения, рапорты и письма на калмыцком языке 1745 г.». На 379 листах.

Г.А. Отаина (1931–1995) – исследователь фольклора нивхов

Федирко Оксана Петровна

д.и.н., доц., в.н.с.

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ),
г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89,
fedirkoop@mail.ru

Отаина Галина Александровна родилась 06.07.1931 в с. Маго Нижне-Амурского района Хабаровского края в семье колхозников. После окончания в 1952 г. педагогического училища в г. Николаевск-на-Амуре была направлена на Северный факультет ЛГУ им. Жданова. После слияния Северного факультета ЛГУ и Северного факультета Педагогического института им. Герцена обучалась в ЛГПИ и получила специальность учителя русского языка и литературы. В 1956-1957 г. работала директором ШРМ № 1 в с. Амурзет Еврейской АО, затем методистом Николаевского-на-Амуре педучилища. В 1963 г. поступила в аспирантуру Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР по специ-

альности «Языки народов СССР (нивхский язык)», которую закончила в 1968 г. и была принята на должность м.н.с. в Лабораторию этнографии, позже Сектора филологии ИИАЭ. С 1981 г. ст.н.с. Сектора этнографии и филологии.

В 1973 г. в Ленинградском Отделении Института естествознания АН СССР защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность «Языки народов СССР (нивхский язык)») на тему «Качественные глаголы нивхского языка» под руководством доктора филологических наук Е.А. Крейновича.

Ею опубликованы множество статьи по фольклористике нивхов, среди которых можно отметить следующие публикации:

Отаина Г.А. Нивхские народные песни // Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981. С. 110-124; Отаина Г.А. Отражение мифологических и религиозных представлений в нивхском языке // Культура народов Дальнего Востока: традиции и современность. Владивосток, 1984. С. 157-164; Отаина Г.А. Фольклор в народной педагогике нивхов // Семья и семейный быт в восточных регионах России. Владивосток, 1997. С. 129-138; Отаина Г.А. Воспитание экологического сознания у народов Дальнего Востока // Культура Дальнего Востока. Владивосток, 1992. С. 103-112; Отаина Г.А., Генюшене Э.В., Недялков В.П. Очерки по синтаксису нивхского языка. М., 2012. 304 с.; Отаина Г.А. Аборигены Дальнего Востока // Россия и АТР. 1993. № 2. С. 18; и другие.

Скончалась в 1995 г.

Образы стран Азии в русской и советской журнальной сатире первых десятилетий XX века как форма политико-культурного освоения проблем Востока

Филипова Татьяна Александровна

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

filipova2006@yandex.ru

На протяжении первых десятилетий XX столетия политические, экономические и культурные процессы в странах Азии становились актуальным объектом интереса и освоения в отечественной сатирической журналистике – как дореволюционной, так и советской. В «лёгких», казалось бы, жанрах карикатуры, сатирических стихов и фельетонов журналисты представляли для читателя серьёзные проблемы, с которыми сталкивались народы и государства Востока в процессе их вхождения в эпоху Модерна, в обстоятельствах крушения традиционных империй, роста антиколониальных движений и общего изменения геополитической ситуации.

Идейная и пропагандистская «заданность» трактовок событий в странах Азии, попадавших в фокус интереса редакций журналов, не мешает, а, скорее, помогает увидеть направленность и содержание востоковедческого дискурса работ отечественных сатириков, однако требует комплексной методики аналитической деконструкции (визуальная семантизация образов, анализ историко-культурных аллюзий, метафорические смыслы цвета, резонансный эффект вербальных и визуальных аспектов и пр.).

«Восточный ракурс» советской сатирической журналистики был отмечен разработкой мета-образа Востока как глобального геополитического «организма», благополучие которого напрямую связывалось с поддержкой со стороны «страны Советов» и с непосредственным следованием её курсом.

Если в создании образов отдельных восточных стран и народов отечественные журналисты уже имели сложившуюся в дореволюционное время традицию визуальных и нарративных трактовок, то более сложную задачу создания образа «коллективного» Востока приходилось решать с чистого листа, с учётом тектонических сдвигов в «пробуждающейся Азии» и стремления советской внешней политики воздействовать на этот процесс.

В поисках новой системы образов происходит уход от дореволюционных «риторик вражды» в пользу новых «риторик дружбы», столь необычных для жанра сатиры. В рамках феномена «позитивной сатиры» начинает продвигаться образ «друга с Востока», активно противостоящего прежнему образу «врага с Востока».

В советское время происходит и перекодирование образа «Востока» в его соотнесении с Россией/СССР. Если дореволюционные сатирики зачастую отождествляли саму Россию – в её нарастающей отсталостью – со странами Азии как символом неподвижности и архаики, то в советской печати эта линия отождествления приобрела полярно иной знак. СССР предстаёт лидером пробудившегося от многовековой спячки «Востока», вместе с которым ускоренно и энергично прокладывает путь к будущему.

Отныне внутренне пространство «коллективного» Востока (во всём его национальном, этническом, политическом, идейном и культурном разнообразии) трактуется как единое «пространство совместной борьбы» (с капиталистами, помещиками, милитаристами, отжившими свой век государственными структурами, «играющими на руку» империалистам Запада). А мета-образы «возрождающегося Востока» оттеняются критикой западной политики в отношении стран Азии.

Формирующаяся в рассматриваемый период журналистская стратегия презентации «восточной темы» в буду-

щем подтвердит свою востребованность в советской внешнеполитической риторике.

Зарубежные исследования протекания «Чёрной смерти» на пространствах Евразии

Хайдаров Тимур Фаритович

К.и.н., г.н.с., доцент,

Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Научный институт изучения Улуса Джучи»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан,

Республика Казахстан, Астана, ул. Александра Пушкина 15,
Казанский государственный университет,
Казань, Кремлёвская улица, 18, корп. 1
timkh2000@yandex.ru

Одной из самых востребованных исследовательских тем по истории Евразии в мировой историографии в последние столетия считается «Чёрная смерть». Практически с самого начала, основным теоретическим вопросом являлось определение региона исхода данного бедствия. В XVIII–XIX вв. под влиянием «миазматической теории» под последним стали пониматься жаркие восточные страны. Более конкретно он был очерчен благодаря открытию в конце XIX в. возбудителя эпидемии бактерии *Yersinia pestis*. В 1920–1930-х гг. под ним стала пониматься степная зона Евразии. Поэтому особое внимание историки стали уделять поспособствовавшим распространению «Чёрной смерти» Великому шёлковому пути и монгольским завоеваниям. При этом впервые были подняты вопросы, связанные с осмыслением последствий, вызванных «Чёрной смертью» в системе политического управления, экономического развития, идеологии и общественно-социальных отношений. Правда, полноценно

эти темы стали разрабатываться лишь в 1940–1960-х гг., то есть, когда западные историки стали использовать созданные в годы «Чёрной смерти» произведения письменного и устного творчества, а также данные, полученные в ходе полевых исследований центральноазиатских степей.

Результатом этих изысканий стало появление в конце 1960-х – середине 1970-х гг. крупных теоретических исследований Д. Хэрлихе, Ж.-Н. Бирабена и У.Г. Макнила. Предложенная концепция глобальной картины протекания «Чёрной смерти» потребовала не только значительно-го расширения источниковой базы, но и критического переосмысления господствующих представлений о данном историческом событии. Именно под влиянием этих идей во второй половине 1970-х – 1990-х гг. были опубликованы исследования по граничащим с Западной Европой регионам: Ближнему Востоку, Османской империи, русским княжествам и Золотой Орде.

В начале 2000-х гг. развитие западной историографии происходило в условиях научного диспута вокруг природы и региона происхождения возбудителя «Чёрной смерти». Окончательно диспут вокруг этих вопросов удалось закончить только после получения в 2010 – начале 2020-х гг. новых данных палеогенетических и палеоклиматологических исследований. В результате была подчеркнута роль в эпидемических процессах прошлого территории стран постсоветского пространства. Фактически был взят курс на отказ от европоцентризма в пользу экономико-территориальных регионов.

**Из истории жизни и репрессирования исследователя
туркестанских народных языков доктора филологиче-
ских наук Петра Евдокимовича Кузнецова**

Хомидов Дилишодбек Илхомжон угли

магистр истории, экскурсовод
Музей Памяти жертв репрессии при Андижанском
государственном университете,
Республика Узбекистан, город Андижан,
просп. Амира Тимура
herosmith757@gmail.com

Изучение территории Туркестана Российской империей было начато в военных целях и продолжалось в дальнейшем. Многие российские ученые стремились исследовать историю, обычаи и языки народов Туркестана. Во второй половине XIX века в России и ряде европейских стран возрос интерес к истории и культуре народов Средней Азии, в особенности к рукописным изданиям по этнографии и истории, к антикварным изделиям, изготовленным умелыми средне-азиатскими мастерами.

Одним из русских ученых, изучавших историю народов Туркестана и языки, на которых они общались, был Пётр Евдокимович Кузнецов. Один из лучших выпускников Туркестанской учительской семинарии, блестящий тюрколог и иранист, член Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Он владел узбекским, французским, персидским и таджикским языками, а также их диалектами. Совершал в разное время поездки с научной целью по Туркестанскому краю, работал по этнографии таджиков.

Одним из первых П.Е. Кузнецов проявил внимание к вопросу об узбекско-таджикском языковом смешении, вызванном господствующим представлением об общих историко-культурных проблемах Средней Азии. В лингвистических исследованиях П.Е. Кузнецова был впервые отме-

чен факт влияния узбекской языковой среды на таджикскую морфологию и, особенно, синтаксис и высказано предположение и об обратном влиянии таджикского языка на образование узбекских городских говоров. Эта точка зрения сыграла впоследствии, как известно, особую роль в изучении и классификации узбекских диалектов.

В 1931 г. П.Е. Кузнецов был под арестом по подозрению в антисоветской агитации. Несмотря на то, что он был освобожден в октябре 1931 года, 28 декабря того же года его выслали в Западную Сибирь сроком на 3 года, и в 1932 году водворен из Узбекистана. Во время ареста у него не было детей, но потом у него родились Борис и Татьяна (Абрамова). Его дальнейшая судьба неизвестна.

Крымское ханство и Османская империя в записках путешественников конца XVIII – первой половины XIX в. о Крыме: «золотой век» или «эпоха упадка»?¹

Храпунов Никита Игоревич

Д.И.Н., В.Н.С.,

Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,

Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
khrapunovn@gmail.com

Присоединение Крыма к России в 1783 г. актуализировало интерес к полуострову и его истории. Важнейшую роль в изучении региона сыграли записки российских и зарубежных путешественников. В XVIII в. «западная» культура выработала двойственный образ мусульманского Востока:

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20072 «Инструментализация истории: использование прошлого Крыма в России и за рубежом, 1783–1853 гг.», <https://rscf.ru/project/25-28-20072>.

став предметом моды, он также служил объектом проекций собственных фобий и скрытых желаний, а турки и татары осмысливались как экзистенциальные враги «европейской цивилизации».

Крым считался пограничным регионом, с преобладающим мусульманским населением, располагавшимся у воображаемой границы между Европой и Азией, а потому путешественники использовали традиционные для европейской общественной мысли рассуждения об исторической роли Востока и Запада, о миссии европейских держав и о сущности Российского государства. В эпоху, когда современный методический инструментарий исторических, археологических и культурологических исследований еще не был выработан, путешественники, оценивая увиденное, склонны были доверять собственному «здравому смыслу» и усвоенными до поездки стереотипам и топосам собственной культуры.

Последнее десятилетие существования Крымского ханства было эпохой гражданских конфликтов, иностранных вторжений, экономического кризиса, массовых эмиграций населения. После присоединения к России продолжились миграционные процессы, а развитие экономики затруднялось зачастую неэффективными решениями новых властей. В итоге посреди многих населенных пунктов имелись величественные развалины – свидетели минувших исторических эпох. Отсюда возникло представление о прошлом Крыма как об утраченном «золотом веке».

В докладе на материале русских, английских, французских немецких и иных травелогов показано возникновение двух противоборствующих дискурсов. Первый утверждал благотворное, «цивилизующее» воздействие на регион античной цивилизации и средневековых генуэзских колонистов, тогда как монголам, османам и татарам досталась роль деструктивного начала. Российская империя представлялась носителем позитивной миссии по преобразованию

Крыма в духе западных политико-экономических теорий. Альтернативный дискурс объявлял «золотым веком» время Крымского ханства, Россию же обвинял в бессмысленном и беспощадном варварстве. В докладе демонстрируется влияние сформулированных путешественниками идей на политические и экономические проекты, отечественные и зарубежные, а также устойчивость анализируемых стереотипов и объяснительных моделей, в частности, проявившейся во время обострения противоречий России и Европы накануне и в ходе Крымской войны.

Кавказовед Адольф Петрович Берже (1828–1886)

Цвижба Лариса Исиновна

к.и.н., с.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
laratas@mail.ru

Адольф Петрович Берже – сын французского эмигранта, дворянина Петра Берже, выехавшего в Россию в 1805 году. Адольф родился в 1828 г. В 1847 г. выпущен из Гатчинского сиротского института в Петербургский университет, в котором он «окончил курс со степенью кандидата по восточному факультету» в 1851 г. В том же году императором Николаем Павловичем был отправлен на Кавказ в распоряжение наместника на Кавказе Михаила Семеновича Воронцова. Тридцать пять лет отдал Адольф Петрович служению Кавказа. Состоя на службе в Канцелярии наместника на Кавказе, Берже дважды (в 1853 и 1854 гг.) направлялся «с ученой целью» в Персию. В 1864 г. назначен председателем Кавказской археографической комиссии. Он был составителем и издателем 10 томов сборников документов

под названием «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», в которых впервые опубликованы извлеченные из десятков тысяч дел документы по истории российской политики на Кавказе. 11-й и 12-й тома Актов, охватывающие период последнего десятилетия покорения Кавказа, были подготовлены к печати, но вышли уже после кончины Адольфа Берже. Берже сотрудничал с Кавказским календарем (с 1856 г.), был постоянным сотрудником журнала «Русская старина» (с 1870-х годов), в которых он публиковал свои статьи. Наиболее цитируемые кавказоведами работы А. Берже – это «Выселение горцев с Кавказа» (СПб., 1881) и «Этнографическое обозрение Кавказа» (СПб., 1879). Берже публиковал свои статьи (очерки) и в ежемесячном историческом, археологическом, этнографическом и библиографическом журнале «Кавказская Старина», выходившем в Тифлисе с 1872 по 1873 год (вышло 8 номеров). В 2011 г. были изданы отдельным томом произведения А.П. Берже под названием «Кавказская старина», куда вошли написанные им очерки не только по народам Кавказа, но и о русских генералах: А.П. Ермолове, Н.Н. Муравьеве, поэте и дипломате А.С. Грибоедове, декабристе А.А. Бестужеве-Марлинском, императоре Николае I, кабардинском просветителе Шора Ногмове и о многих деятелях, оставивших свой след в истории Кавказа.

Вклад Н.Я. Бичурина в исследование средневековой истории Сибири

Чанкова Ирина Викторовна

к.филос.н.,

Хакасский научно-исследовательский институт языка,

литературы и истории,

Абакан, ул. Щетинкина, 23

chanari@mail.ru

Н.Я. Бичурин был отправлен с духовной миссией в Китай, прибыл в Пекин 17 января 1808 г., где активно принялся за изучение китайского языка. Н.Я. Бичурин привез из Китая 400 пудов книг, по которым он производил переводы и обработку материалов. Он показал важность китайских источников для истории Сибири древности и средневековья, внедрил в научный оборот китайские источники. Труды Н.Я. Бичурина высоко оценивали его современники.

Материалы Н.Я. Бичурина об истории Сибири прежде всего связаны с военными походами, взаимодействиями разных народов, даются географические названия, такие как Бэйхай (Байкал), Цзинь шань (Алтай) и т.д. Работа Н.Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» особенно важна по средневековой истории Южной части Сибири. В этой работе можно найти подтверждение многим историческим процессам. «Историческое обозрение ойратов» повествуют об истории восточной части Сибири (прим. авт.: Забайкалья).

Китайские письменные источники, которые отразил в своих трудах Н.Я. Бичурин, играют значительную роль для изучения средневекового периода истории Сибири, уже позже появляются древние тюркские и кыргызские, затем западноевропейские средневековые и русские тексты. Последующие исследователи ранней и в особенности средневековой истории Сибири так или иначе опирались

на материалы, переведенные Н.Я. Бичуриным из китайских письменных источников.

**Особенности властных отношений в Мерве
на страницах «Сборника географических, топографи-
ческих и статистических материалов по Азии»**

Чернов Олег Александрович

д.и.н., проф.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-
педагогический университет»,
Самара, улица Антонова-Овсеенко, 26

chernov@list.ru

В 1884 году Мерв был присоединен к Российской империи. Присоединение Мерва стало одним из заключительных этапов в присоединении Средней Азии в целом и её интеграции в состав Российской империи. Процесс присоединения и интеграции Средней Азии нашёл отражение в обширной историографии, но применительно к особенностям мервского вопроса подобной оценки высказать невозможно.

В связи с этим возникает вопрос о причинах присоединения Мерва. Данный вопрос нашёл отражение в ряде источников, в том числе и в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии». Особенно в этой связи следует выделить материалы П.М. Лессара, подробно изучившего детали властных отношений в Мерве.

Поставив вопросы о том, имеют ли реальный авторитет мервские верховные ханы и способны ли они гарантировать соблюдения договоров с русской администрацией об устройстве жизни местного населения, исключавшего разбой и другие асоциальные явления, Лессар сформулировал заключение: «на все эти вопросы возможны только отрицательные ответы».

Лессар, изучивший вопрос об организации власти в Мерве, пришел к вводу, что статус верховного хана имел там номинальный характер, и выявил факторы, которые препятствовали организации системного порядка в принципе. Компаративный анализ записок и мемуаров Ф.Ф. Мартенса, Н.О. Розенбаха, Н.В. Чарыкова позволил выявить, что они видели схожие проблемы, акцентируя внимание на хрупкости властных отношений в Мерве и невозможности решить проблемы путем подписания договора с правителем Мерва. Выводы экспертов, упомянутых в данном докладе, стали ещё одним аргументом в пользу решения мервского вопроса путем его присоединения.

**Изучение и репрезентация историко-культурного
наследия тюркских народов Южной Сибири
в XVIII–XXI вв.: междисциплинарный подход**

Шалахов Евгений Геннадьевич

экскурсовод,

ГБОУК Республики Марий Эл «Замок Шереметева»,

Юрино, ул. Центральный проспект, 1.

shalahof@yandex.ru

Территория Южной Сибири, на которой великолепно сохранились маркеры освоенного пространства, оставленные носителями культурных традиций разных эпох, до сих пор остаётся идеальным местом для реализации исследовательских проектов в области археологии, этнографии, социологии и других наук. Начиная с Д.Г. Мессершмидта и Ф.И. фон Страленберга, открывших в Минусинской котловине целый массив памятников дотюркского времени и уникальные тюркские балбалы, эти места стимулировали научный поиск не одного поколения ориенталистов. Формирование древ-

них культур и современных этнических традиций тюрков Хакасии происходило в конкретной географической среде Салаиро-Тувинской области Алтайско-Саянской страны. Горы и степи Хакасии, где основными хрономаркерами являются изваяния древних богов и героев, созданные в эпоху раннего металла и в более поздние времена, словно магнит, притягивают к себе исследователей-полевиков и творческую элиту региона. Археологическая тематика в сибирской пейзажной живописи формировалась под влиянием общественного интереса к достижениям исторической науки в Советском Союзе. Речь идёт об открытиях, сделанных Среднеенисейской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР. Это были разведки и стационарные раскопки Н.А. Боковенко, Д.Г. Савинова, Ю.С. Худякова и других археологов. Работы А.Н. Невзгодина, С.А. Асочаковой, А.В. Доможакова и А.Л. Ултургашева являются своего рода репрезентацией историко-культурного наследия Хакасии. Например, с полотна А.Л. Ултургашева «Лик бога древних тюрков», созданного почти «под занавес» уходящего XX столетия, на зрителя взирает знаменитое окуневское «божество» с копьями. Оригинал изображения, вдохновивший художника, обнаружен археологами при изучении окуневского могильника Черновая VIII (левый берег р. Енисей). А.Л. Ултургашев удивительно точно передал детали образа окуневского божества. О том, что перед нами не слепое копирование древнего шедевра, а художественная метафора, передающая особенности иерархии сонма богов древней Хакасии, могут поведать размеры главного персонажа картины в сравнении с фигурками духов-помощников, помещёнными у его ног. Наука и искусство Южной Сибири, идущие рука об руку, отражают высокий уровень изученности сакрального пространства древней Минусы.

Китайский фактор в развитии российской науки на Дальнем Востоке в советский период (1920–1980-е гг.)

Янгуразова Асия Ильясовна

Студент бакалаврита,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, ул. Пушкина, 1/55
Yangurazova16@gmail.com

В Дальневосточной краевой китайской совпартшколе, основанной в 1925 году, проходили обучение сто учащихся, преимущественно состоявших в рядах ВКП(б) или кандидатов в партию. Педагогический состав самостоятельно формировал образовательные программы, преподавание которых осуществлялось на китайском и корейском языках. Образовательное учреждение служило ключевым звеном в осуществлении партийных директив по ликвидации безграмотности и развитию культурно-просветительской деятельности среди восточных рабочих.

Образовательная структура для китайских рабочих Дальнего Востока до 1933 года объединяла различные учебные заведения. Китайское отделение Далькомвуза в Хабаровске, педагогический техникум для китайских студентов, специализированные отделения рабфака и пединститута, совместно с Дальневосточной краевой китайской совпартшколой во Владивостоке формировали единую систему профессиональной подготовки.

Востребованность выпускников китайской ленинской школы сохранялась на высоком уровне, невзирая на определенные недочеты в организации обучения. Дальневосточный край и другие регионы Советского Союза испытывали острую потребность в квалифицированных партийных инструкторах китайского происхождения и образованных специалистах для различных учреждений. Многие воспитанники школы занимали руководящие позиции в колхо-

зах, вели преподавательскую деятельность в китайских образовательных учреждениях, развивали просветительские инициативы. Значительная часть курсантов привлекалась к выполнению специальных задач в особых подразделениях.

Советский Союз первым признал Китайскую Народную Республику и установил дипломатические связи в 1949 году. Межгосударственное взаимодействие активно развивалось во многих направлениях, включая образовательную сферу. Начиная с пятидесятых годов двусторонние отношения претерпели существенное охлаждение, что привело к сокращению культурно-просветительских мероприятий.

Возрождение культурного диалога между Россией и Китаем началось с возобновления работы Общества советско-китайской дружбы в 1984 году. Двадцать девятого января того же года хабаровские власти утвердили решение о созыве собрания представителей общественных организаций для восстановления деятельности местного отделения ОСКД.

Declining Iranian Studies in Russia and Strategies for Reviving it

Khavarinejad Saeed

аспирант,

Национальный исследовательский Томский государственный
университет,

Томск, ул. Ленина 36
azadazadazadi@yahoo.com

Iranian and Farsi studies in Russia have experienced a significant decline since the collapse of the Soviet Union. Once a well-supported discipline with a strong academic infrastructure, they now suffer from challenges that have resulted in a sharp

erosion of expertise and visibility, threatening the continuity and relevance of Iranian and Farsi studies within Russian academia.

This study aimed to identify the key factors contributing to the decline of Iranian and Farsi studies in Russia and propose practical strategies for their revival. It examined institutional, geopolitical, cultural, and educational challenges through a traditional literature review method, analyzing existing academic works, policy documents, and relevant reports to provide a comprehensive understanding of the issue.

It was found that the decline of Iranian and Farsi studies in Russia is the result of a complex interplay of factors, including the post-Soviet academic and funding crisis, waning student interest and career prospects, shifting geopolitical and diplomatic priorities, institutional neglect and brain drain, limited cultural outreach, and a lack of digital and technological resources. To address this multifaceted decline, a range of strategies is proposed: implementing academic and institutional reforms, strengthening governmental and diplomatic support, enhancing cultural and public engagement, offering economic and business incentives, integrating modern digital tools, promoting student and youth involvement, fostering historical and archival collaboration, and linking Iranian studies to security and strategic research. Together, these approaches aim to revitalize the field and restore its relevance within the Russian academic and policy landscape.

It was concluded that the decline of Iranian and Farsi studies in Russia reflects broader challenges specialized academic fields face in adapting to shifting political, economic, and cultural landscapes. This situation underscores the necessity for a holistic and coordinated response that goes beyond academia alone, involving government policy, cultural diplomacy, and technological innovation.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**Международная
научная конференция
«Исследователи и исследования
Евразийского пространства XVIII–XXI вв.»**

Москва, 3-4 декабря 2025 г.

Программа и тезисы докладов

Подписано в печать 26.11.2025.

Формат 60x84/16. Усл.печ.л. 6,86. Уч.-изд.л. 4.

Тираж 100. Заказ 15.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские технологии»

г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5
тел.: 8(499)653-59-71. E-mail: info@T8print.ru